

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**«ЖЕНСКОЕ ЛИДЕРСТВО» В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 80-Е ГГ.
XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки
46.04.01 История
очной формы обучения, группы **02031708**
Бусловой Елены Алексеевны

Научный руководитель
к. и. н., доцент
Сергиенко М.А.

Рецензент
к. и. н., доцент
Смоленская О.А.

БЕЛГОРОД 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ЖЕНЩИНЫ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ	21
1.1 Исторические условия формирования социальной основы революционного движения в России во второй половине XIX – начале XX вв	21
1.2 Женщины в общественной жизни России в 80-е годы XIX – начале XX вв.	42
2. СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 80-Е ГОДЫ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ	57
2.1 Участие женщин в благотворительной деятельности в России в 80-е годы XIX – начале XX вв.....	57
2.2 Борьба женщин за политические и избирательные права в России в 80-е годы XIX – начале XX вв	67
2.3 Профессиональная эмансипация женщин в России в 80-е годы XIX – начале XX вв.....	78
2.4. Положение женщин в семейно-бытовой сфере в России в 80-е годы XIX – начале XX вв.....	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	102
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	111

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

В переломные моменты мировой истории часто встречаются женские личности, вобравшие в себя как бы всю конфликтность, трагичность, страстность эпохи. В отличие от мужчин, эти женские личности являются катализатором тех или иных свершений.

Противостояние мужского и женского уже на новом витке развития создавало особую напряженность в обществе. Современные гендерные исследования в острой, часто парадоксальной и полемичной форме возбуждают вопросы, новые для нашей историографической традиции.

Социальные движения второй половины XIX века имели важную особенность – в них вовлекались женщины. Предлагаемые новые модели поведения, новые способы жизни нашли понимание, имели успех в различных слоях населения. На фоне буржуазных реформ, господства либерального духа в обществе, идеи женской эмансипации позволяли удовлетворить давно назревшие потребности женщин в юридическом равноправии в сфере образования, владения имуществом, семейно-брачных отношениях.

Начиная с 80-х годов XIX века женщины столкнулись с массой вопросов, ответы на которые общество требовало незамедлительно. Сумеют ли женские объединения интегрировать и защищать интересы различных слоев женщин? Смогут ли полноправно участвовать в формировании государственной политики? Какую выберут тактику во взаимоотношениях с властями и многочисленными партиями и движениями. Помогут ли найти нуждающимся женщинам возможность избежать безработицы, найти достойное место в новой экономической системе и приобрести социально-правовую защищенность?

Отвечая на эти вопросы, женщины в 80-е годы XIX в. - начале XX века выходили на новый уровень в общественной жизни, в политической,

экономической, социальной и культурной сферах, проявляя свои «лидерские» качества.

Изучение опыта женского движения второй половины XIX - начала XX вв., приобретает особую актуальность в связи с возросшим сегодня интересом к гендерным проблемам. Опыт прошлого помогает избежать ошибок в будущем и служит тактическим ориентиром в настоящем.

Объектом исследования является женское движение 80-х годов XIX - начала XX вв., общественная деятельность женщин, представительниц различных групп, слоев, классов в борьбе за экономическое, социальное, политическое равенство с мужчинами.

Предметом исследования является процесс возникновения и развития организационно-правовых норм, выработки теоретических основ и нравственных принципов женского движения, саморазвитие женщин, создание организаций, вступление в партии, расширявших социальную основу и эффективность женского движения в России в 80-е годы XIX - начале XX вв.

Хронологическими рамками исследования является период 80-х годов XIX – начала XX вв., который совпадает с развитием революционного движения в России и проявлением женского «лидерства», появлением результатов в борьбе за равноправие в сфере образования, наследственного права, права труда, свободомыслия, избирательного права.

Географические рамки охватывают территорию Российской империи в границах исследуемого периода.

Методологическая основа исследования

В основу исследования положен гендерный подход:

- гендерный подход заключается в анализе социально-исторических явлений с учетом фактора пола и изучение опосредованной отношениями полов социальной действительности, ее измерений в пространстве и во времени. В данном исследовании он используется

при изучении межполовых отношений во время общественного движения в политической, экономической и политической сферах.

- теория гендерной идентичности применяется для анализа гендерной идентичности женщин в общественном движении, для характеристики самосознания женщин во время революции.
- теория социальной идентичности заключается в изучении общества, в частности человека, с позиции его социальной идентификации, т.е. осознание личностью своей принадлежности к разнообразным социальным группам, в которые человек включается в ходе своей жизнедеятельности. В данном исследовании эта теория применяется для исследования проявлений трансформации социальной идентичности женщин 80-х годов XIX – начала XX вв. в сложившихся условиях в России.

При проведении настоящего исследования применялись следующие научные методы:

- общенаучный метод сравнительного анализа и историко-сравнительный метод позволил провести сравнительную характеристику научных исследований в разные периоды развития революционного движения и включенности в него женщин;
- исторический метод комплексного анализа источников, необходим для систематизации работы с имеющимися источниками, и выделения необходимого материала из всей источниковой базы;
- проблемно-хронологический метод позволил выстроить исследовательскую работу по принципу хронологии (например, этапы эмансипации женщин, последовательность включения их в общественную деятельность);
- общенаучные методы синтеза и обобщения были применены для построения выводов и заключительной части исследовательской работы;

- историко-биографический метод сделал возможным более полно изучить личность исследуемых женщин, с помощью свидетельств современников, дневников, мемуаров, воспоминаний.
- историко-генетический метод помогает объяснить предпосылки и причины, субъективные и объективные факторы, которые способствовали изменению структуры повседневности женщин в 80-е годы XIX – начале XX вв.

Таким образом, комплекс вышеуказанных методов позволил исследовать феномен женского «лидерства» в 80-е годы XIX - начале XX вв., установить взаимосвязь с конкретно-исторической ситуацией, определить социально-психологические черты и выявить личностные особенности женщин, проявившихся в условиях общественного движения за равноправие в общественно-политической и культурной жизни страны.

Степень изученности проблемы

В работах, посвященных развитию женского «лидерства», можно выделить два направления: первое изучает положения женщин в семье и обществе, их социальный статус, первопричины возникновения неравенства между мужчинами и женщинами; второе рассматривает историю развития женского движения, его структуру, направленность, формы и методы деятельности союзов женщин, политическое участие, перспективные цели и задачи.

Историографию изучения женского «лидерства» можно разделить: на труды, содержащие сведения о социальном статусе женщин, их участии в общественных движениях; публикации, включающие аналитический материал о женском движении России периода второй половины XIX - начала XX вв.; работы, посвященные деятельности партий среди женских масс.

Изучением зарождения и развития женского движения занимался А.В. Амфитеатров¹. Им была исследована история женского движения с начала до 70-х годов XIX века. Александр Валентинович считал, что революционное мышление у женщин складывалось «под влиянием тягот семейного быта» и борьбы за женское образование.

Исследованием женской личности в народническом движении и революционном процессе в целом занимались Ю.А. Красовский², Т.В. Никитина³, Э.А. Павлюченко⁴, Г.А. Тишкин⁵, Э.П. Федосова⁶, Б. Пиетров-Эннкер⁷, Р. Стайтс⁸.

В своей работе Т.В. Никитина «Женщины в русском освободительном движении» выделяла новый тип женщины, личность которой родилась и сформировалась в коммуне. По мнению Т.В. Никитиной именно проблемы женщин развили в привилегированной части российской интеллигенции революционные чувства.

Обобщающая характеристика женских прав 60-х годов XIX века дана Г.А. Тишкиным в работе «Женский вопрос в России: 50-60-е годы XIX века». Григорий Алексеевич описывает исторически сложившиеся условия формирования первых женских организаций, показывая женское движение того времени антифеодальным и демократическим

Обобщающей работой по истории женского движения стала также брошюра председательницы Российской лиги равноправия женщин

¹ Амфитеатров А.В. Женщина в общественных движениях России. – СПб., 2012. – 60 с.

² Красовский Ю.А. Женщина русской революции. Литературные и психологические аспекты архива Веры Фигнер. – М., 1982. – 179 с.

³ Никитина Т.В. Женщины в русском освободительном движении. – Воронеж, 1991. – 267 с.

⁴ Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – 270 с.

⁵ Тишкин Г.А. Женский вопрос в России в 50–60 гг. XIX в. – Л., 1984. – 230 с.

⁶ Федосова Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1879–1918). – М., 1980. – 144 с.

⁷ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции. – М., 2005. – 444 с.

⁸ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – 563 с.

А.Н. Шабановой «Очерк женского движения в России»¹. В ней отражена история становления женского движения, сделана попытка сформулировать стратегические цели и тактику женских организаций в борьбе за свои права.

Изучением участия женщин в освободительном движении 60-70-х годов XIX века занималась и Э.А. Павлюченко. В своем труде «Женщины в русском освободительном движении» она сделала вывод, что женщины во второй половине XIX века не были политически самостоятельны и находились под влиянием революционно-демократических идей. Революционное движение 60-70-х годов XIX века Э.А. Павлюченко считала единым целым, а кружки 70-х годов XIX века уже не были связаны между собой. В своей работе «Софья Перовская» Э.А. Павлюченко исследовала педагогическую деятельность С.Л. Перовской в Поволжье в 1872 г., а также приход и участие в революционном движении, мотивы участия в покушении на царя под Москвой 19-го ноября 1879 г., в Одессе весной 1880 г. и в Петербурге 1-го марта 1881 г.².

В монографии Э.П. Федосовой «Бестужевские курсы - первый женский университет в России (1878-1918)»³ рассматривается вклад женских организаций в борьбу за высшее женское образование. В работе собран разнообразный фактологический материал, в котором анализируется организация взаимодействия женщин с правительством, образовательными учреждениями, благотворительными обществами и органами местного самоуправления.

Сравнительный материал о формах и направленности деятельности женских обществ в России и странах Западной Европы, США, содержится в книге М.В. Кечерджи-Шаповалова «Женское движение в России и за границей».⁴ Ученый впервые дал обширную географию женского движения, выделил самостоятельное направление в работе женских организаций.

¹ Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России / А.Н. Шабанова. – СПб., 1912. – 32 с.

² Павлюченко Э.А. Софья Перовская. – М., 1959. – 79 с.

³ Федосова, Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1879–1918) / Э.П. Федосова. – М., 1980. – 144 с.

⁴ Кечерджи-Шаповалов, М.В. Женское движение в России и за границей. – СПб., 1902. – 210 с.

В современной историографии при исследовании проблемы формирования женщин «нового типа» используется новый подход. В работе Ричарда Стайтса на основе личных документов участников движения, документов организаций, художественной литературы рассматривается зарождение и развитие женского движения под новым современным углом.

Б. Пиетров-Эннкер в своем труде «"Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции» также с помощью личных воспоминаний передовых женщин исследует развитие личности женщины в разных сферах деятельности, изменение их статуса в общественной жизни в течение второй половины XIX века – начала XX века, их победы и неудачи.

В настоящее время российская история проявляет всё больший интерес к изучению и переосмыслению прошлого женского опыта. Ведущая роль в разработке «женской темы», гендерной теории принадлежит Н.Л. Пушкарёвой¹. Также большую роль в изучении женской истории играют исследования В.В. Пономарёвой², Л.П. Репиной³, И.И. Юкиной⁴.

Изучение вопроса женского «лидерства» находит отражение как в

¹ Пушкарева Н.Л. «Дерзкие и беспокойные» («Женская история России 1801-1905 гг.: формы социальной активности») // Отечественная история. – 2002. – № 6. – С. 52-66.; Ее же: Пушкарева Н.Л. Гендерный подход в исторических исследованиях // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С. 36-45.

² Пономарёва В.В. Мир русской женщины. Семья, профессия, домашний уклад. XVIII - начало XX века. – М., 2009. – 352 с.

Пономарёва В.В. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века. – М., 2008. – 315 с.

³ Репина Л.П. «Женская история»: проблемы теории и метода // Средние века. – М., 1994. – Вып. 57. – С. 112-127.

Репина Л.П. Гендерная история: проблемы и методы исследования // Новая и новейшая история. – 1994. – № 6. – С. 41-58.; Ее же: Репина Л.П. Пол, власть и концепция «разделенных сфер»: от истории женщин к тендерной истории // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 123-135.

⁴ Юкина И.И. «Новые женщины»: мотивы участия в женском движении // Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвященной теории истории женского движения. – СПб., 2001. – С. 118-126.

Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности. – М., 2007. – 544 с.

монографиях, так и в диссертационных исследованиях XXI века¹.

Таким образом, главным исследованием данных работ является женщина-лидер, борец за свои социальные, политические и экономические права, участница общественной жизни России второй половины XIX века – начала XX века.

В 1905-1907 гг. были опубликованы материалы политических процессов 70-80-х гг. XIX века, программно-уставные документы, газеты и прокламации «Народной воли», которые послужили толчком к научному изучению революционного движения. По данному вопросу работали В.Я. Богучарский², Б.Б. Глинский³, А.А. Корнилов⁴, С.Ф. Платонов⁵.

По мнению В.Я. Богучарского, первой революционной всероссийской организацией являлась «Народная воля». Народники практически не вели пропаганду, и связь с народом была слабой. Программы народников были мирными, безвредными для правительства. Только вследствие репрессий правительства народники начали бороться за политическую свободу. Однако, террор, по мнению В.Я. Богучарского, был признаком слабости революционного движения.

Б.Б. Глинский считал народников революционерами, у которых главной движущей силой был народ, а задачей искусственно вызвать революцию и обеспечить ее успех.

С.Ф. Платонов в своем труде причиной возникновения народничества считал незавершённость реформ 60-х гг. XIX в. и нежелание Александра II их продолжать, а основной целью народников называл свободу личности.

¹ Кондакова, О.Н. Женщины-революционерки 70-80-х гг. XIX века и их пребывание в Сибирской ссылке.: Дис ... к. и. н. – М., 2002. – 177 с.; Мартыненко Н. К. Женское движение в России во второй половине XIX - начале XX вв. : диссертация.: Дис ... к. и. н. – Воронеж, 2002. – 244 с.

² Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX в.. – М., 1966. – 490 с.

³ Глинский Б.Б. Революционный период русской истории 1861-1881гг..– М., 2013. – 150 с.

⁴ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. – М., 2004. – 864 с.

⁵ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – М., 1994. – 704 с.

Изучением народнического движения также занимались такие исследователи, как С.С. Волк¹, Б.С. Итенберг², М.В. Нечкина³, М.Г. Седов⁴ в своих трудах они называли основные причины возникновения народничества: Крымская война, незаконченность реформ 60-х гг. XIX века, ухудшение жизни крестьян, рабочих в пореформенный период, подавление свободомыслия в стремлении молодёжи к знаниям.

Крупным специалистом в исследовании народнического движения являлся Н.А. Троицкий⁵. В своей работе «Народная воля» перед царским судом» Н.А. Троицкий с помощью материалов судебных процессов исследовал национальный состав, участников народнического движения. Также им была рассмотрена личность С.Л. Перовской, ее деятельность в Рабочей и Студенческой организациях «Народной воли», поведение на следствии и суде, в частности ее ответ прокурору В. Муравьёву. В своих трудах Н.А. Троицкий описывал благородство, мужество революционеров А.И. Желябова, С.Л. Перовской, Н.И. Кибальчича во время судебного процесса.

К концу XIX века в российском освободительном движении начался новый этап перехода от разночинцев к пролетариату. Народовольчество, которое было ориентировано в основном на террористические акты одиночек и заговоры интеллигентских организаций, теряло свою актуальность.

¹ Волк С.С. Народная Воля. – М., 2000. – 691 с.

² Итенберг Б.С. Движение революционного народничества, – М., 1965. – 432 с.

³ Нечкина М.В. Революционная ситуация в России в середине XIX века. – М., 1978. – 430 с.

⁴ Седов М.Г. Героический период революционного народничества. – М., 1966. – 363 с.; Его же: Седов М.Г. Революционное движение в России 60-70 годов XIX. – М., 1959. – 48 с.

⁵ Троицкий Н.А. "Народная воля" перед царским судом (1880-1894). – Саратов, 1983. – 423 с.; Его же: Троицкий Н.А. Царские суды против революционной России (Политические процессы 1871—1880 гг.). – Саратов, 1976. – 393 с.; Его же: Троицкий Н.А. Царизм под судом прогрессивной общественности, 1866-1895. – М., 1979. – 350 с.; Его же: Троицкий Н.А. Первые из блестящей плеяды. – Саратов, 1991. – 312 с.

На этом этапе революционно-прогрессивные силы стали называть себя «социалист-революционер», тем самым добиваясь дисциплины, отречения от теории «малых дел», которой славились народовольцы и либералы.

В работе Р.А. Городницкого «Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 годах»¹ впервые на обширном фактическом материале описывается история партии социалистов-революционеров. Благодаря архивным материалам более полно освещены внутренние побуждения участников движения, в новом ракурсе описана история террористической борьбы эсеров.

Итогом многолетнего изучения партийной деятельности эсеров является монография К.В. Гусева «Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции»². Книга представляет собой пока что единственное в отечественной историографии исследование, в котором рассматривается весь извилистый и противоречивый путь партии эсеров - с момента ее зарождения до полного распада под влиянием победы Великой Октябрьской социалистической революции.

М.И. Леонов в своей книге «Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг.»³ описывает судьбу партии эсеров, начиная с образования партии. Однако в работе отсутствуют личные оценки и моральные характеристики, что тем самым превращает работу в справочный материал.

В основе монографии К.Н. Морозова «Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг.»⁴ лежит архивный материал, благодаря которому проведены исследования существования партии социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. Автор показывает, что представляет партия в 1907-1914 гг., рассматривает причины, которые привели к изменениям в

¹ Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 годах. – М., 1998. – 239 с.

² Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. – М., 1975. – 319 с.

³ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. – М., 1997. – 512 с.

⁴ Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. – М., 1998. – 624 с.

программе партии, тактическим и идейным поискам, террористической практике, отдельным аспектам «дела Азефа» и «дела Петрова».

Крупным обобщающим трудом по истории политических партий России является монография И.И. Минца «Непролетарские партии России. Урок истории»¹. В работе рассматривается история возникновения всех непролетарских партий в России в начале XX века, их программа, тактика, распад и исчезновение с политической арены. Освещена политическая линия большевиков по отношению к этим партиям на различных исторических этапах, показана связь истории непролетарских партий с формированием современных антисоветских доктрин. Партия большевиков выступает ориентиром, с помощью которого проводится анализ деятельности всех других политических партий. И.И. Минц выдвигает версию о том, что сотрудничество большевиков с другими партиями строилось на принципах, выдвинутых большевиками.

Под редакцией И.Н. Курбатова и В.А. Уланова был выпущен сборник статей «Русский рабочий в революционном движении. Статьи 1885-1903 гг.»², в который вошли историко-революционные произведения Г.В. Плеханова 1885-1903 гг., посвященные российскому пролетариату.

Особое внимание в советский период уделялось изучению пролетарского женского движения. Историками в основном использовался классовый подход в изучении женских организаций, как неотъемлемой части вопроса о пролетарской революции.

В своей работе С.Н. Сердитова «Большевики в борьбе за женские пролетарские массы: (1903 г. - февр. 1917 г.)»³ изучала марксистско-ленинскую концепцию решения женского вопроса, программные требования партии

¹Минц И.И. Непролетарские партии России. Урок истории. – М., 1984. – 566 с.

² Плеханов Г.В. Русский рабочий в революционном движении. Статьи 1885-1903 гг. – Л., 1989. – 253 с.

³ Сердитова С.Н. Большевики в борьбе за женские пролетарские массы: (1903 г. - февр. 1917 г.). – М., 1959. – 135 с.

большевиков в защиту интересов работниц, участие трудящихся женщин в революционных событиях 1905 -1907 и 1917 гг.

Изучением политических партий и участия в них женщин также занимались такие исследователи, как Н.Г. Георгиева¹, И.Н. Киселев², А.В. Курсанова³, Л.А. Шайпак⁴, В.В. Шелохаев⁵, А.Г. Шлихтер⁶, которые в своих трудах рассматривали социально-политические причины, вызвавшие революционный взрыв в России, этапы и конкретные факты. В трудах анализируются процессы возникновения, развития и упадка ведущих монархических и либеральных партий России начала XX века, особое внимание обращается на их структуру и численность (в том числе женщин), идеологию и программные требования.

Таким образом, в данной работе использованы труды дореволюционных, советских и современных исследователей, которые позволяют изучить роль женщины в общественном движении во второй половине XIX- начале XX вв.

Целью работы является исследование женского «лидерства» в 80-е годы XIX - начале XX вв., установление взаимосвязи с конкретно-исторической ситуацией, определение социально-психологических черт и выявление личностных особенностей женщин, проявившихся в условиях общественного движения за равноправие в общественно-политической и культурной жизни страны.

¹ Георгиева Н.Г. Революционное движение в России в конце XIX – начале XX вв. – М., 1986. – 192 с.

² Киселев И.Н. Политические партии в России в 1905–1907 гг.: численность, состав, размещение // История СССР. – 1990. – № 4. – С. 71–87.

³ Курсанова А.В. Первые социал-демократические организации и искровцы в Саратове. – Саратов, 1963. – 72 с.

⁴ Шайпак Л.А. Политические партии России в начале XX века. Социально-классовый состав, теоретические установки по военным вопросам. – Ульяновск, 1993. – 52 с.

⁵ Шелохаев В.В. Политическая история России в партиях и лицах. – М., 1994. – 304 с.

⁶ Шлихтер А.Г. Вопросы революции в России и некоторые проблемы теории общественной мысли.– СПб., 1983. – 238 с.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие задачи:

- изучить исторические условия формирования социальной основы революционного движения в России во второй половине XIX – начале XX вв.;
- рассмотреть участие женщин в общественной жизни России в 80-е годы XIX – начале XX вв.;
- проанализировать участие женщин в благотворительной деятельности в России в 80-е годы XIX – начале XX вв.;
- выявить особенности борьбы женщин за политические и избирательные права в России в 80-е годы XIX – начале XX вв.;
- исследовать профессиональную эмансипацию женщин в России в 80-е годы XIX – начале XX вв.;
- провести анализ положения женщин в семейно-бытовой сфере в России в 80-е годы XIX – начале XX вв.

Источниковая база исследования

Настоящее исследование базируется на исторических источниках двух типов – нарративных источниках и законодательных актах.

Нарративные источники представлены воспоминаниями женщин, участвовавших в общественном движении во второй половине XIX - начале XX вв. Они позволяют составить более широкий портрет женщины-лидера, определить их мотивы участия в общественной деятельности, вступления в политические партии и проанализировать те сложности, с которыми им пришлось столкнуться. Язык и стиль написания отражают характер автора, степень образованности и вовлеченности в общественное движение.

Воспоминания женщин публиковали такие журналы как «Былое», «Каторга и ссылка», «Женский вестник», «Женское дело», «Образование», «Русская мысль», «Новый журнал для всех», «Первый женский календарь на 1907 г.», «Союз женщин», «Звезда», «Вестник Европы». В этих журналах

можно найти воспоминания Е.К. Брешко-Брешковской, О.А. Волькенштейн¹, А.И. Корниловой-Мороз², М.И. Покровской³, А. Успенской⁴. Из их статей можно подчеркнуть личные впечатления о жизни и работе, о достигнутых результатах и постигших их неудачах, о событиях, в которых они были свидетелями.

В журнале «Первый женский календарь на 1907 г.» Союз равноправия женщин в 1906 году опубликовал Проект закона о женском равноправии⁵, в котором активистки ориентировались на те предпосылки, которыми собиралась руководствоваться думская комиссия. В этом же журнале была опубликована статья Л.Я. Гуревич «Проект законоположений о женском вопросе в Государственной думе»⁶, в которой говорилось об установке реформирования законов, которая должна быть в будущем проведена в целях достижения равенства полов; имелись в виду законы, изменить которые было необходимо для установления всеобщего гражданского равенства.

Жена русского поэта Константина Дмитриевича Бальмонта Екатерина Алексеевна Андреева-Бальмонт выпустила свои мемуары под названием «Воспоминания»⁷. Екатерина Алексеевна являлась одной из самых культурных, образованных женщин, любивших и знавших литературу. Воспоминания являются важным источником в изучении истории русской литературы и быта середины XIX–начала XX вв., в них оживает большая эпоха русской жизни с ее бытом, культурой, нравственным укладом,

¹ Волькенштейн О.А. Итоги первого Всероссийского съезда // Русская мысль. – М., 1909. – Кн. 2. – С. 146-148.

² Корнилова-Мороз А.И. Перовская и основание кружка чайковцев // Каторга и ссылка. – 1926. – № 1. – С. 14–15,18.

³ Покровская М.И. Союз равноправия женщин // Женский вестник. – 1905. – № 11. – С. 343-349.

⁴ Успенская А. Воспоминания шестидесятницы // Былое. – 1922. – С. 23-27.

⁵ Проект о женском равноправии // Первый женский календарь на 1907 г. – 1906. – Ч. V. – С. 378-380.

⁶ Гуревич Л.Я. Проект законоположений о женском вопросе в Государственной думе // Первый женский календарь на 1907 г. – СПб., 1906. – С. 374-379.

⁷ Андреева-Бальмонт Е.А. Воспоминания. – М., 1996. – 560 с.

галереей оригинальных людей - не обязательно знаменитых, но носящих в себе важные приметы времени.

Воспоминания российской политической деятельницы Евы Львовны Бройдо «В рядах Р.С.Д.Р.П.»¹ являются важным источником изучения создания и деятельности Российской социал-демократической рабочей партии. В воспоминаниях собраны материалы, которые также помогают узнать личность автора, ее мотивы и поступки. Дается описание деятельности Евы Львовны в газете «Искра», затем меньшевистской газете «Луч», организации кружков грамотности для рабочих, создании брошюр для революционеров.

В 1920 году Вера Николаевна Фигнер опубликовала свой двухтомный труд под названием «Запечатленный труд», в котором описывается история русского революционного движения, а также её долгая, трудная, необыкновенная жизнь, в которой лучшие годы были отданы революционной борьбе². В.Н. Фигнер стойчески перенесла заключения, ссылки, потерю близких людей, гибель любимого человека, крушение многих идеалов. В данном произведении Вера Николаевна ярко запечатлела целый период в истории русской революционной борьбы. Её воспоминания являются ценным историческим источником.

В 1931 году были опубликованы «Воспоминания» видной революционерки Веры Ивановны Засулич³. В книгу вошли не связанные между собой автобиографические наброски Веры Ивановны, а так же ряд статей о революционной деятельности. Эти статьи по богатству заключающегося в них исторического материала до сих пор сохраняют свою актуальность и имеют большое значение в изучении революционного движения 80-х XIX-начала XX вв.

¹ Бройдо Е. В рядах Р.С.Д.Р.П. (Воспоминания). – М., 1928. – 123 с.

² Фигнер В.Н. Запечатленный труд. – М., 2011. – Т.1. –266 с.; Т.2. – 206 с.

³ Засулич В.И. Воспоминания. – М., 1931. – 158 с.

Свои воспоминания об общественной деятельности и о сложившейся революционной ситуации оставили также С.В. Ковалевская¹, Н.В. Стасова², А.В. Тыркова³, А.П. Философова⁴, М.К. Цебрикова⁵, Е.А. Штакеншнейдер⁶. Их работы дают возможность более полно изучить внутреннюю среду женщин, их чувства и переживания.

Кроме воспоминаний женщин в работе были использованы труды мужчин – для расширенного анализа сложившейся общественной ситуации. Воспоминания О. Глебова⁷, А.В. Никитенко⁸, А.В. Прибылева⁹, Н.А. Чарушина¹⁰ дают возможность изучить не только женский взгляд на проблему, но и рассмотреть другие точки зрения. Воспоминания мужчин-революционеров дополнили и расширили представления об образе женщины-лидера 80-х XIX-начала XX вв.

Мемуары князя Сергея Михайловича Волконского, деятеля русской культуры «Родина. Воспоминания» рассказывают о событиях в 1860-1920 гг¹¹. Сергей Михайлович во втором томе своих мемуаров уделяет внимание проблемам и конфликтам меняющихся десятилетий, которым он был свидетелем. В своих воспоминаниях С.М. Волконский особое внимание уделял исторической обстановке в стране в данный период. Доверять

¹ Ковалевская С. Воспоминания детства и автобиографические заметки. – М., 1945. – 227 с.

² Стасова Н.В. Памяти Марии Васильевны Трубниковой // Женское дело. – 1899. – № 12. – С. 43-46.

³ Тыркова А.В. Первые шаги. Первый женский всероссийский съезд // Новый журнал для всех. – 1909. – № 3. – С. 120.

⁴ Философова А.П. Международный совет женщин // Союз женщин. – 1907. – № 2. – С. 14-15.

⁵ Цебрикова М.К. Воспоминания М.К. Цебриковой. 1861-1886 // Звезда. – 1935. – № 6. – С. 196-213.; Ее же: Цебрикова М.К. Из огня да в полымя // Вестник Европы. – 1871. – № 6. – С. 638-723.

⁶ Штакеншнейдер Е.А. Дневник и записки (1854-1886). – Л., 1934. – 586 с.

⁷ Глебов О. политические права женщин в местном самоуправлении. – М., 1906. – 26 с.

⁸ Никитенко А.В. Дневник: в 3 т. – Т. II. – М.: ГИХЛ, 1955. – 653 с.

⁹ Прибылев А.В. Молодежь на рубеже семидесятых и восьмидесятых годов. – М., 1928. – 19 с.

¹⁰ Чарушин Н.А. О далеком прошлом: Ч. 1-2: из воспоминаний о революционном движении 1870-х гг. – М., 1926. – 222 с.

¹¹ Волконский С.М. Родина. Воспоминания. – М.: Искусство, 2002. – 390 с.

источнику следует исходить из того, что автор не скрывал, но и не афишировал свое отрицательное отношение к революционной деятельности в России.

Второй группой исторических источников в настоящем исследовании являются законодательные акты¹, регулирующие и структурирующие семейно-брачные отношения в Российской империи. Анализ данных материалов позволил исследовать специфику норм семейного права в условиях, в которых жили женщины-революционерки во второй половине XIX столетия.

Еще одним источником данного исследования является «Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. 1-2. Распределение населения по видам главных занятий и возвратных группам по отдельным территориальным районам»².

Таким образом, источники помогают более глубоко изучить жизнь и деятельность женщин, участвовавших в общественном движении в 80-е гг. XIX-начале XX вв.

Научная новизна дипломной работы состоит в том, что в процессе исследования были проанализированы сферы жизнедеятельности общества, в которых женщины принимали участие. Анализ результатов деятельности женщин, представительниц различных групп, слоев, классов в общественном движении выявил их лидерские способности в борьбе за экономическое, социальное, политическое равенство с мужчинами.

Практическая значимость работы

Результаты работы могут быть использованы в учебном процессе, при изучении и преподавании дисциплины «История России. Вторая половина

¹ Гессен, И.В. Раздельное жительство супругов. Закон 12 марта 1914 г. – СПб., 1914. – 176 с.; Свод законов Российской империи. Т. 10, Ч. 1. Законы гражданские. – СПб., 1857. – 678 с.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года.– СПб., 1897-1905. – Вып. 1. – 30 с.

XIX– начала XX вв.», а также спецкурсов по проблемам общественного движения и вовлеченности в него женщин.

Апробация результатов исследования состоялась на следующих конференциях:

1. Немыкина Е.А. Женщины-революционерки в последней трети XIX века (на примере представительниц «Народной воли») // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: международная научно-практическая конференция, сборник статей. – Белгород, 2018. – С. 147-149.

2. Немыкина Е.А. Развитие женского образования в Российской империи в 70-е гг. XIX века // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород, 2018. – С 102-104.

3. Немыкина Е.А. Профессиональная эмансипация как один из факторов участия женщин в общественном движении в России во второй половине XIX века // II Всероссийская научная конференция Карамзинские чтения. – Белгород, 2017. – С. 205-208.

4. Немыкина Е.А. Женщины в общественной жизни во второй половине XIX века // Белгородский диалог – 2018. Сборник избранных научных трудов Международного молодежного научного Форума. – Белгород, 2018. – С. 176-178.

5. Буслова Е.А Трудовая эмансипация женщин в 80-е годы XIX века – начале XX века // Белгородский диалог – 2019. Сборник избранных научных трудов Международного молодежного научного Форума. – Белгород, 2019.

Структура работы

Дипломная работа состоит из введения, основной части, заключения, библиографического списка, приложений. Основная часть состоит из двух глав. Первая глава включает в себя два параграфа, вторая глава состоит из четырех параграфов. В приложения включены фотографии активисток женского движения для визуализации.

1. ЖЕНЩИНЫ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

1.1 Исторические условия формирования социальной основы революционного движения в России во второй половине XIX – начале XX вв.

Во второй половине XIX века в России стали появляться задатки капитализма, за которыми следовали развитие и прогресс во всех сферах общества. Часть русского общества – прогрессивно настроенная – в первую очередь, русская интеллигенция, понимала, что все это происходит за счет эксплуатации народа. Передовые умы общества удивлялись русским либералам, которые с восторгом смотрели на перемены в европейских странах, пытаясь им подражать. Они считали, что капиталистическое развитие Запада сопровождается глубоким кризисом, появляются тысячи богатых и миллионы бедных, причем положение бедняков становится все тяжелее и тяжелее¹.

Сильнейшим толчком для подготовки идейного объединения революционеров явились вышедшая в начале 60-х годов XIX века серия прокламаций и статьи «Колокола», руководимого А.И. Герценом и Н.П. Огаревым, которые считали, что отмена крепостного права это лишь начало реформ и за ними последуют другие, но по мере приближения реформ уже не лелеяли надежд на то, что демократическое преобразование страны возглавит царь. Они призывали «всех порядочных людей» объединиться в тайное общество. Ситуацию ухудшил расстрел крестьян, которые выступали против реформ². Общество стало мыслить в одном направлении, в направлении свободы, в направлении разработки лучших

¹ Глинский Б.Б. Революционный период русской истории 1861-1881гг. – М., 2013. – С. 12.

² Антонов В.Ф. Революционное народничество. – М., 1965. – С. 49–50.

условий для всех. Политические интересы перестали быть исключительной монополией правительства и узкого круга людей из верхушки дворянства. Общественное оживление проявлялось в равных формах, в разных регионах, разных слоях общества¹. В движение вовлекались не только мужчины, но и женщины – это было новой чертой эпохи.

Характерная особенность этих лет – крупные перемены в общественном сознании, пересмотр новых традиционных понятий, распространение «отрицательных» идей². Престиж власти, религии, чинов, «благородного» происхождения вдруг сильно потускнел в глазах современников. Неудовлетворенность существующими порядками стала всеобщей. Все большее признание получали атеистические, стихийно-материалистические, освободительные взгляды. Работа демократической мысли углублялась, захватывала все большее число сторонников. Ширилось отрицание сословности и сословных привилегий, бюрократического произвола и чиновничества, беспрекословного подчинения младшим старшим, детей родителям, жен мужьям³. Домостроевские понятия вытеснялись идеями эмансипации личности, равноправия женщины в семье и обществе, гуманного воспитания, право молодого поколения на независимость суждений и поступков. Теперь именно на молодое поколение стали возлагать особые надежды. На смену отвергнутым авторитетам пришли новые – труд, свобода, реальное, научное знание.

Усиление умственных и идейных интересов повлекло за собой существенные перемены в повседневной жизни средних слоев общества. Чтение, самообразование, литературные вечера, публичные лекции, любительские спектакли и концерты, участие в общественных мероприятиях вытесняли такое привычное заполнение досуга, как карты, танцы,

¹ Нечкина М.В. Революционная ситуация в России в середине XIX века. – М., 1978. – С. 61.

² Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – М., 1994. – С. 526.

³ Нечкина М.В. Революционная ситуация в России в середине XIX века. – М., 1978. – С. 63.

обыкновенные праздничные гулянья и обряды, незамысловатые развлечения¹. Такое положение наблюдалось не только в столицах, но и в далёкой провинции.

Идея сближения передовой интеллигенции с народом, зародившаяся во времена падения крепостного права и получившая развитие в середине 60-х годов XIX века, к концу десятилетия становилась все более и более главенствующей.

Новый подъем революционного движения в среде передовой интеллигенции начался с осени 1868 г. Он выразился волнениями студенчества и учащихся Петербурга. В частных квартирах проводились многолюдные сходки, где ставился вопрос о протесте против стеснительной полицейской опеки, которой подвергалось студенчество, о заявлении требований относительно допущения открытых студенческих касс, сходок и т. д.

В начале 1871 года в кружок влилась группа молодых женщин слушательниц Аларчинских женских курсов, среди слушательниц курсов находились С.Л. Перовская, сестры Корниловы (Вера, Надежда, Любовь), А.Я. Ободовская, А.П. Корба, А.К. Вильберг, С.А. Лешенр-фон-Герцфельдт, О.А. Шлейснер и др². В 1871 г. кружок был преобразован и расширен новыми людьми, которые провели лето в пригороде Петербурга в селе Кушелевка. В обновленный кружок вошли А.К. Левашов, И.И. Басов, М.Ф. Кокушкин, И.А. Вернер, М.В. Куприянов, С.Л. Перовская, А.Я. Ободовская, Л.И. и А.И. Корниловы, Н.К. Скворцова, О.А. Шлейснер. В дальнейшем ряды «чайковцев» стремительно расширялись. К концу 1873г. в него входили С.С. Синегуб, А.Д. Кувшинская, П.А. Кропоткин,

¹ Итенберг Б.С. Движение революционного народничества. – М., 1965. – С. 129.

² Корнилова-Мороз А.И. Перовская и основание кружка чайковцев // Каторга и ссылка. – 1926. – № 1. – С. 14-15, 18.

С.М. Кравчинский, Л.В. Чемоданова, И.И. Гауэнштейн, Л.Э. Шишко, Л.А. Тихомиров¹.

В начале 70-х годов XIX века революционные кружки стали образовываться на базе многих учебных заведений. Революционные настроения охватывали учащихся таких учебных заведений как земледельческий институт, Морское училище, Медико-Хирургическая академия, Михайловское артиллерийское училище, Технологический институт и университет². Народничество в эти годы носило мирный характер и не представляло угроз для правительства, еще не шла борьба за политическую власть.

В середине 70-х г. XIX века появилась необходимость в объединении народнических кружков в одну федеральную организацию. «Хождение в народ» было неразрывно связано с этим событием.

Молодежь фанатично верила в народ и в свои силы. Она пыталась раствориться в народной стихии для ее освобождения. Мнение «чайковцев» к народу было более сдержанным³. Они не разделяли восторженности молодежи. Революционеры шли в народ не потому что ставили крестьян выше рабочих, а потому как крестьяне на тот момент составляли большую часть населения. Без их помощи народники не могли добиться своих целей. Подготовить крестьян к революции можно было только путем агитации, для успешной работы надо было знать их интересы и потребности.

«Хождение в народ» было женской стихией, органическим продолжением активной просветительской деятельности, реализацией, не иссякающей женской потребности «прийти на помощь» страдающим, учить темных, лечить больных. Участие женщин в революционной пропаганде

¹ Итенберг Б.С. Движение революционного народничества. – М., 1965. – С. 143.

² Глинский, Б.Б. Революционный период русской истории 1861-1881гг. – М., 2013. – С. 87.

³ Цымрина Т.В. Софья Перовская. Политический портрет. – Таганрог, 2006. – С. 17.

велось через сельские школы и фельдшерские пункты при земствах¹. В мемуарах многих народников сохранились описания их отчаянных, но безрезультатных попыток поднять мужика на борьбу, которые разбивались как от преследования властей, так и от полного непонимания крестьян.

Конечно, огромные усилия умных, честных людей, стремившихся просветить, пробудить деревню, оставили след в памяти народа. Однако надежды народников на исключительные результаты их пропаганды, на «мужика», готового к восприятию их идей, оказались тщетными. «Можно было прийти в отчаяние от революционного одиночества, в котором мы жили» – вспоминала В.Н. Фигнер².

К середине 70-х годов XIX века стало очевидно, что «хождение в народ», которое представляло собой передвижение революционеров из села в село, не приносит желаемых результатов, так в 1877 году меняется тактика на «оседлую» пропаганду³.

В это же время рождается необходимость борьбы за политическую свободу, террор стал использоваться как допустимая, вынужденная мера. Революционеры стали задумываться о необходимости смены власти, достижения политической свободы, а только после этого планомерно работать над социальными преобразованиями. В это время прошла волна политических арестов. Участники, оставшиеся на свободе, объединились в одну крепкую многочисленную организацию «Земля и воля»⁴.

«Землевольты» считали единственно возможным средством для достижения своей цели – революцию, и совершить ее могла только могучая общероссийская организация. Они призывали всех революционеров присоединиться к этой организации⁵.

¹ Павлюченко Э.А. Женщина в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 228.

² В.Н. Фигнер // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 460.

³ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. Часть II. – М., 2006. – С. 67.

⁴ Цымрина Т.В. Софья Перовская. Политический портрет. – Таганрог, 2006. – С. 60.

⁵ Волк С.С. Народная Воля. – М., 2000. – С. 86.

Данная народническая организация просуществовала до 1879 года. События, происходящие в стране, привели революционеров к идеи царубийства, т.к. при сложившемся строе император единолично руководил внутренней политикой, и другого способа отрешить его от власти не было. Однако же, многие народники были против радикальных мер и выступали за продолжение агитации среди крестьян¹. В результате «Земля и воля» разделилась на «Народную волю» и «Черный передел». О чем впоследствии сожалели как народовольцы, так и чернопередельцы. Выделение из «Земли и воли» «Народной воли» и «Черного передела» стоит рассматривать не как появление принципиально новых сил, а как размежевание в лагере демократии. С возникновением «Народной воли» революционным направлением стала политическая борьба. Революционеры из интеллигенции и народа поняли, что за буржуазно-гражданские свободы русская буржуазия не выступит в качестве самостоятельной силы. Вывод революционеров-народовольцев был впоследствии подтвержден целым рядом фактов и общим процессом освободительного движения².

Таким образом, активизация деятельности революционной интеллигенции в конце 60-х годов XIX века была вызвана, с одной стороны, углублением социальных противоречий в стране, обострением недовольства передовых людей России реакционным курсом правительства – с другой, возрождением надежд самой революционной интеллигенции на возможность крестьянского восстания³. Борьбу начала разночинная интеллигенция в эпоху реформ Александра II, участники движения были недовольны политикой власти и результатами реформ. Идеология народничества отражала интересы крестьян и рабочих. Основной задачей народников была свобода личности. Для своего времени эта революционная организация считалась самой

¹ Седов М.Г. Героический период революционного народничества. – М., 1996. – С. 177.

² Там же. –179.

³ Волк С.С. Народная Воля. – М., 2000. – С. 84.

прогрессивной¹. Главная заслуга народников, по мнению современников, поиск истинного революционного пути. Однако безрезультатность «хождения в народ» и последующие репрессии правительства спровоцировали революционеров на борьбу за политическую власть и начало террора². Это привело к образованию первой общероссийской революционной организации – «Народная воля», которая в 80-х гг. XIX в. потерпела поражение.

В своих воспоминаниях Надежда Александровна Головина (1855-1943 гг.), русская революционерка-народница (приложение 1) описывала ситуацию в России в конце XIX в.: «два года яркой деятельности «народовольцев», и для России наступило тяжелое время: тяжелейшая, опирающаяся на бесконечные виселицы, реакции сверху, чеховщина среди интеллигенции, глубокая тишина в народе, изредка прерываемая экономическими стачками среди рабочего класса. Ясно было, что «народничество» отжило свой век; марксизм же только начинал пробиваться еле заметными струйками. Это было самое тяжелое время для людей, не могущих помириться с простой обывательской жизнью. В конце XIX века и особенно в начале XX века запахло в воздухе грозой: убит Н.П. Боголепов, убит Д.С. Сипягин, начались студенческие волнения, участились и вышли за рамки узко-экономических требований рабочие забастовки. Я почувствовала, что крышка гроба, захлопнутая над русским народом, приподнимается...»³.

К концу XIX века в российском освободительном движении начался новый этап перехода от разночинцев к пролетариату. Народовольчество, которое было ориентировано в основном на террористические акты одиночек и заговоры интеллигентских организаций, теряло свою актуальность⁴.

¹ Георгиева Н.Г. Революционное движение в России в конце XIX – начале XX вв. – М., 1986. – С. 26.

² Антонов В.Ф. Революционное народничество. – М., 1965. – С. 48.

³ Н.А. Головина // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 73.

⁴ Думова Н.Г. История политических партий России. – М., 1994. – С. 144.

На этом этапе революционно-прогрессивные силы стали называть себя «социалист-революционер», тем самым добиваясь дисциплины, отречения от теории «малых дел», которой славились народовольцы и либералы¹. «Социалисты-революционеры» ставили себя в противовес и социал-демократам, ошибками которых они считали приоритет пролетариата, абсолютное невнимание к крестьянам и игнорирование политической борьбы. «Социалисты-революционеры» являлись продолжателями традиционного народничества 70-х годов XIX века, стремились к социальной народной революции массового революционного движения. Под названием «социал-революционер» объединились все направления, течения и организации революционного народничества².

Во второй половине 90-х годов XIX века был создан ряд новых эсеровских организаций (в Петербурге, Киеве, Воронеже). Лидеры революционных движений предпринимали попытки к их объединению³.

У истоков теории эсеров стоял Чернов Виктор Михайлович. Являясь дворянином по происхождению и студентом юридического факультета Московского университета, в 1894 году Виктор Михайлович был арестован по делу народоправцев. С 1901 года являлся членом партии социалистов-революционеров, был главным ее теоретиком и состоял в ЦК партии. В основе деятельности В.М. Чернова лежали новейшие западные разработки крестьянского вопроса, труды народнических экономистов-классиков – В.П. Воронцова и Н.Д. Даниельсона. Исследования народников экономистов А.В. Пешехонова, П.А. Вихляева, К.Р. Кочаровского, Н.Н. Черненкова, которые внимательно изучив деревню, сделали вывод, что для крестьянства главное стабильность, справедливое распределение земли, а не классовое расслоение⁴. С 1901 год в рядах революционеров значимость эсеров

¹ Верт Н. Революция в России. – М., 2003. – С. 11.

² Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. – М., 1975. – С. 19.

³ Верт Н. Революция в России. – М., 2003. – С. 12.

⁴ Думова Н.Г. История политических партий России. – М., 1994. – С. 145-146.

возрастала. Это связано с промышленным кризисом, ростом рабочих выступлений, голодом и усилением правительственных репрессий. Ряды эсеров пополнялись отбывшими каторгу народолюбцами, а также студенческой молодежью¹.

В 90-е гг. XIX века численность эсеровской партии составляла около 2000-2500 человек. Более 70% социального состава являлись представителями интеллигенция, из них 30% были учащиеся, доля рабочего класса – 26%, крестьяне – чуть более 1,5%². Участники партии были двух возрастных групп: первые – «народники» 70-80 гг. XIX века, вторые – молодежь, начавшая свою революционную деятельность в начале XX века.

Являясь последователями народничества, эсеры поддерживали идею о переходе России к социализму некапиталистическим путем. Внеся существенные коррективы, связанные с изменением ситуации в России, программа эсеров состояла из четырех блоков: анализ существующего капитализма; противостоящие ему социалистические движения; условия развития социалистических движений в России³. В четвертом блоке излагалась конкретная программа для сфер общественной деятельности: культурной, государственно-правовой и хозяйственно-экономической.

Тактика партии эсеров сводилась к тому, что борьба проводилась «в формах, соответствующих конкретным условиям русской действительности».

Арсенал приемов, методов и средств борьбы был весьма разнообразным. Он сочетал в себе пропаганду, агитацию, мирную парламентскую работу и все формы насильственной борьбы. В этом было кардинальное отличие эсеров, которые признавали индивидуальный террор, как средство политической борьбы от партии социал-демократов⁴. Наиболее

¹ Минц И.И. Непролетарские партии России. Урок истории. – М., 1984. – С. 124.

² Думова Н.Г. История политических партий России. – М., 1994. – С. 150.

³ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. – М., 1997. – С. 28.

⁴ Городницкий Р. А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 годах. – М., 1998. – С. 48.

полно позиция партии была изложена В.М. Черновым в статье под редакцией Г.А. Гершуни «Террористический элемент в нашей программе», опубликованной в июне 1902 года в № 7 «Революционной России»¹.

Партия эсеров, являясь радикальным объединением, постоянно демонстрировала свою революционность. Ведущую позицию в партии занимали мужчины: В.М. Чернов, Г.А. Гершуни, братья Михаил и Абрам Гоц, Е.Ф. Азеф².

Террористическая деятельность повышала статус партии эсеров. Однако по общим показателям они уступали партии социал-демократам. Так с 1901 по 1904 год у эсеров было 37 типографий, у социал-демократов - 104; разница в издаваемой революционной литературе была более чем в три раза. Все рабочее движение находилось под влиянием социал-демократов³.

К концу 1904 года в партии эсеров нарастал разлад Е.К. Брешко-Брешковская (приложение 1), находившаяся в эмиграции, создала течение аграрных террористов, которое состояло в основном из молодежи⁴. Политика этого движения призывала двинуться в деревню, пропагандировать крестьян на восстание против помещиков.

В.М. Чернов и Е.Ф. Азер предлагали сблизиться с либеральным движением, однако революция 1905 года перечеркала все их планы⁵.

Основной террор был направлен на влиятельных лиц государства, однако, покушение на императора не входило в планы эсеров. Это было связано с осуждением в обществе народовольческого опыта цареубийства и ничтожности личности Николая II, который полностью зависел от своего окружения⁶. Повышенная активность террора наблюдалась в период 1902-

¹ См: Чернов В.М. Террористический элемент в нашей программе. // Революционная Россия. – 1902. – № 7. – С. 17-21.

² Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. – М., 1998. – С. 68.

³ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. – М., 1997. – С. 152.

⁴ Попов И.И. Е.К. Брешко-Брешковская. Бабушка русской революции. – Петроград, 1917. – С. 7.

⁵ Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. – М., 1998. – С. 70.

⁶ Верт Н. Революция в России. – М., 2003. – С. 13.

1907 гг.. За это время жертвами эсеров стали Д.С. Сипягин (министр внутренних дел, которого смертельно ранил С.В. Балмашёв 2 апреля 1902 года), В.К. Плеве (министр внутренних дел, убитый Е.С. Созоновым 15 июля 1904 года), И.М. Оболенский (харьковский губернатор, расправившийся с крестьянскими выступлениями; был ранен Ф.К. Качурой 29 июля 1902 года), Н.М. Богданович (уфимский губернатор, причастный к убийству златоустовских рабочих; убит О.Е. Дулебовым 6 мая 1903 года), великий князь Сергей Александрович (московский генерал-губернатор; убит И.П. Каляевым 4 февраля 1905 года)¹.

В партию эсеров входило огромное количество женщин-феминисток, которые наравне с мужчинами занимались революционной борьбой, но они не всегда все свои силы отдавали ей.

Например, в партию эсеров входила Ольга Акимовна Волькенштейн, русская журналистка и публицист. Ольга Акимовна обладала ярким журналистским талантом, её работами пользовались и феминистки. Любовь Михайловна Родионова-Клячко, русская поэтесса, кроме деятельности в партии, являлась учредителем журнала².

В партию эсеров входили образованные женщины, представительницы высшего класса и студентки. Они выполняли техническую, канцелярскую, медицинскую, просветительскую работу. С 1905 года эсеры возглавляли Национальный союз школьных учителей, который в дальнейшем стал единственным вспомогательным органом партии.

К партии эсеров присоединилась Прасковья Семеновна Ивановская, русская революционерка-народница (приложение 1), приговоренная к пожизненной каторге после событий 1 марта 1881 года. Однако в октябре 1898 года Прасковья Семеновна вышла на поселение в Баргузинский округ, а в 1902 году переведена в Читу, из которой через год бежала с понятным

¹ Думова Н.Г. История политических партий России. – М., 1994. – С. 150.

² Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 180.

чувством и мыслями – если не работать «во всю», то хотя бы ближе подойти к жизни, присмотреться к новому течению. В партии социалистов-революционеров С.И. Ивановская участвовала в достижении подготовлявшегося тогда убийства В.К. Плеве. Конец этого дела дал ей «некоторое удовлетворение тем, что он, взявши столько жертв, наконец был приведен к неизбежному, всеми желаемому концу»¹.

С 1905 года ряд убийств государственных чиновников и актов насилия поставили эсерок, некоторых анархисток и большевичек, в центр общественного внимания².

В конце 1905 года в одесском кафе произошел первый акт насилия с участием женщин, который закончился смертной казнью для участниц. В июне 1906 года женщиной-эсеркой была брошена бомба в штаб одесского военного округа³.

Зинаида Васильевна Конопляникова (учительница сельской школы) 13 августа 1906 года убила генерала Мина, подавившего московское восстание 1905 года. В воспоминаниях Ариадна Владимировна Тыркова-Вильямс, общественный и политический деятель, вспоминает Зинаиду Васильевну как «молодую женщину с бунтарским характером, которая с нежностью говорила о своей матери-крестьянке, ничего не знавшей о радикальных увлечениях своей дочери, пока ту не повесили в Шлиссельбургской крепости»⁴.

Эсерка двадцати одного года Тоня Рагозиская, в своем подражании деятельности Веры Ивановны Засулич (приложение 1), узнав подверженное телесным наказаниям заключенных, пришла в петербургский штаб Охранки с

¹ П.С. Ивановская // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 162.

² Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. – М., 1997. – С. 156.

³ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 180.

⁴ Шулятиков В. «Прости мой народ» // Учительская газета. – 1988. – URL: http://az.lib.ru/s/shuljaticow_w_m/text_0380.shtml (дата обращения: 22.04.2019).

13 фунтами динамита, которые спрятала под одеждой и застрелила тюремщика.

«Я сделала то, что смогла, и это придает мне спокойствие и мужество... На этот шаг меня подтолкнул лишь высший долг. Нет, даже не долг, а любовь, великая любовь к человечеству. Ради нее я пожертвовала всем, что имела. Как это прекрасно любить людей. Как много сил придает эта любовь» – написала она своей семье.

Одним из лидеров эсеров являлась Мария Александровна Спиридонова (приложение 1), российская революционерка, родившаяся в богатой тамбовской семье. Мария Александровна присоединилась к партии в юном возрасте, увидев в ней воплощение «социальной троицы» – крестьян, рабочих и интеллектуалов¹. Разработав план убийства генерала Гаврила Николаевича Луженовского, на железнодорожной станции Борисоглебска Мария Александровна выстрелила ему в лицо из револьвера.

Этот поступок привел в ярость солдат, которые протащили по каменным ступенькам М.А. Спиридонову лицом, затем тушили об ее тело сигареты, вырывали волосы и били хлыстом. Это событие перевернуло русское общество, Союз равноправия женщин восхищался мужеством Марии Александровны, которая отправилась отбывать сибирскую ссылку, избежав смертной казни².

К 1908 году партия эсеров не прекратила своего существования, но многих женщин членов партии уже не было в живых, некоторые отбывали наказания в тюрьмах и ссылках.

Большое количество женщин вступало в ряды и первых социал-демократических кружков, которые в 90-е годы XIX века конкурировали с народниками.

¹ Мещеряков Ю. В. Мария Спиридонова. Страницы биографии. – Тамбов, 2001. – С. 21.

² Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 184.

В 1883 году в Швейцарии группа единомышленников П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, Л.Г. Дейч, В.Н. Игнатов во главе с Г. В. Плехановым организовали группу «Освобождение труда»¹.

Основной целью для них была борьба с самодержавием и организация в России партии рабочего класса с программой, основанной на идеях научного социализма, пропаганда идей марксизма и применимость их к социально-экономическим условиям страны. Для этого они предполагали использовать издания на русском языке важнейших трудов Маркса и Энгельса, а также произведения российских авторов². В связи с этим была издана брошюра Г.В. Плеханова «Социализм и политическая борьба». В ней были прописаны основополагающие идеи «русского марксизма». Политика группы «Освобождение труда» не вызвала поддержки в русской политической эмиграции, обвиняя их в отступничестве и измене народническим идеалом³.

Вера Ивановна была выдающейся личностью, разносторонне образованным человеком, пользовалась большой популярностью среди русской эмиграции. Вера Ивановна Засулич и Георгий Валентинович Плеханов были близкими друзьями, родственными душами⁴. В совместной работе они дополняли друг друга: Засулич делала выписки, переписывала черновики⁵; Плеханов являлся редактором ее переводов и сочинений, но самое главное они вместе разрабатывали теоретическую и политическую программу группы.

Последователями группы «Освобождение труда» были Д.Н. Благоев, Н.Е. Федосеев, М.И. Бруснев, П.В. Точисский, которые работали уже в России, где прокладывали дорогу русскому марксизму. Благодаря им с

¹ Георгиева Н. Г. Революционное движение в России в конце XIX – начале XX вв. – М., 1986. – С. 68.

² Плеханов Г.В. Русский рабочий в революционном движении. Статьи 1885-1903 гг. – Л. – 1989. – С. 10.

³ Там же. – С. 12.

⁴ Верт Н. Революция в России. – М., 2003. – С. 15.

⁵ Засулич В. И. Воспоминания. – М., 1931. – С.111.

середины 90-х гг. XIX века началось слияние марксизма с рабочим движением¹. В начале XX века во главе с пролетариатом трудящееся население России, в чьих интересах выступала радикально настроенная марксистская и народническая интеллигенция, обошло в своих политических достижениях буржуазию и помещиков.

В 1894 году был организован «Союз русских социал-демократов за границей», инициаторами его создания выступала группа «Освобождения труда». «Главной целью его, - по словам Плеханова, - было оказание посильной поддержки начинавшемуся в России социалистическому движению в среде пролетариата»². Число социал-демократов значительно увеличилось, как в России, так и среди русской эмиграции.

Встреча Г.В. Плеханова и В.И. Ленина произошла в мае 1895 года в Швейцарии, где обсуждался вопрос об издании за рубежом периодического органа для рабочих. В результате их совместной работы в Женеве стал выходить сборник «Работник».

В работах Н.К. Крупская писала, что В.И. Ленин испытывал глубокое уважение к Г.В. Плеханову, который «сыграл крупную роль в развитии Владимира Ильича, помог ему найти правильный революционный путь, и потому Плеханов был долгое время окружен для него ореолом»³.

«Союз русских социал-демократов за границей» стал издавать журнал «Рабочее дело», где открыто пропагандировались оппортунистические предложения об отказе от пропаганды политических идей, а также велась агитация за улучшение экономического положения рабочих. Такая точка зрения полностью совпадала с политикой ведущей организации «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». 1898 году петербургский «Союз»

¹ Киселев И. Н. Политические партии в России в 1905–1907 гг.: численность, состав, размещение. // История СССР. – 1990. – № 4. – С. 73-74.

² Плеханов Г.В. От русского социал-демократического союза // Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. – Т. I. М., 1973. – С. 42-43.

³ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. – Т. I. – М., 1979. – С.245-246.

был ослаблен непрерывными арестами, в связи с чем оказался в руках оппортунистов, которые создали газету «Рабочая мысль».

Стремительное развитие в стране рабочего движения и возникновение местных социал-демократических организаций привели к вопросу об объединении их в партию. В марте 1898 года в Минске на I съезде социал-демократической партии было принято решение о создании Российской социал-демократической партии (РСДРП). Был избран Центральный комитет и выпущен «Манифест», в котором прописывались цели партии¹.

Члены группы «Освобождения труда» оказались в оппозиции, их упрекали в незнании положения дел в России, в непонимании задач, а также в том, что они тратят все средства на пропаганду. Сложившаяся ситуация больно ранила заслуженных революционеров, в том числе и В.И. Засулич, которая была готова пойти на уступки социал-демократов².

Плеханов не пошел на компромисс и выступил за решительный разрыв, который формально произошел на II съезде «Союза» в апреле 1900 года. В августе 1900 года В.И. Ленин и Г.В. Плеханов встретились вновь, вместе с ними заседали В.И. Засулич, П.Б. Аксельрод, А. Петресов, встреча была посвящена новым направлениям по организации издания газеты «Искра» и журнала «Заря»³. Все надеялись на возрождение активной революционной борьбы, которая была ослаблена преследованием царской полиции и оппортунистами.

Начало XX века в России характеризовалось быстрой политизацией всех слоев общества. К этому времени было создано несколько слабых и малочисленных, но перспективных политических партий, которые в скором времени сыграли важную роль в революционном движении страны⁴.

¹ Шелохаев В.В. Политическая история России в партиях и лицах. – М., 1994. – С. 82.

² Засулич В.И. Воспоминания. – М., 1931. – С.116.

³ Плеханов Г.В. Русский рабочий в революционном движении. Статьи 1885-1903 гг. – Л. – 1989. – С. 29-30.

⁴ Георгиева Н.Г. Революционное движение в России в конце XIX – начале XX вв. – М., 1986. – С. 102.

В одном городе могло располагаться несколько разрозненных организаций, без программ, без продуманного плана действий, занимавшихся узкопрактической работой, не ставя себе широких общероссийских политических задач. Связи между организациями были очень слабыми. Не имея хорошей конспирации, члены социал-демократической группы часто, подвергались арестам, преемственность отсутствовала, царила идейная неразбериха, назрело время создавать партию¹. В.И. Ленин и другие социал-демократы планировали создать ее при помощи общерусской политической газеты, первый номер которой вышел в Лейпциге в декабре 1900 года под названием «Искра»². Следующие номера издавались в Женеве, Лондоне, Мюнхене. Редакция газеты состояла из членов социал-демократической партии России – В.И. Ленин, Ю.О. Мартов и А.Н. Потресов, а также члены группы «Освобождение труда» – Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич³. «Искра» стала центром руководства местными социал-демократическими организациями, связь осуществлялась благодаря агентам газеты⁴.

Это событие привело к появлению нового типа женщины революционерки – «искровка». «Искровка» представляла собой хорошо одетую молодую девушку, которая путешествовала из Финляндии в Россию или из Польши в Россию, при этом перевозила в своих пышных одеждах нелегальную литературу⁵.

Елена Дмитриевна Стасова (1873-1966 гг.), являлась одной из представительниц данного типа, с 1898 года состояла в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» (приложение 1). Родилась в дворянской

¹ Думова Н.Г. История политических партий России. – М., 1994. – С. 216.

² Верт Н. Революция в России. – М., 2003. – С. 14.

³ Шелохаев В.В. Политическая история России в партиях и лицах. – М., 1994. – С. 89.

⁴ Курсанова А. В. Первые социал-демократические организации и искровцы в Саратове. Саратов, 1963. С. 27.

⁵ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 185.

семье, племянница основательницы русского феминизма - Надежды Васильевны Стасовой. Родители воспитали дочь в атмосфере культуры и благотворительности. Елена Дмитриевна, имея практический склад ума, изучала медицину, занималась преподаванием в вечерних смоленский классах в Петербурге. С 1896 года Елена Дмитриевна работала архивариусом, позже стала членом партии социал-демократов и в 1900 году работала уже агентом «Искры», постоянно пересекая границу и переезжая из города в город.

Воспоминания революционерки - «искровки» Е.Д. Стасовой наполнены подробностями, описывающими секретные коды, конспирации, методы маскировки. За свою деятельность Елена Дмитриевна заслужила прозвище «Товарищ Абсолют»¹.

Предреволюционная ситуация 1901-1904 гг. для царизма оказалась роковой, пролетариат набирал силу (см. таблица 1.1).

Таблица 1.1 Сравнительные данные революционной активности пролетариата в Российской империи²

	Участники стачек (чел)	Кол-во демонстраций	Кол-во крестьянских выступлений
1895-1900 гг.	400000	60	400
1901-1904гг.	530000	430	580

Как видно из таблицы, количество участников стачек 1901-1904 гг. по сравнению с 1895-1900 гг. увеличилось на 32,5%; количество крестьянских выступлений на 45%; количество демонстраций увеличилось в 7 раз, почти в 10 раз увеличилось число социал-демократических прокламаций. В 1899 – 1902, 1904 году характеризовались активными вспышками студенческих движений, которые спровоцировали репрессии царского правительства

¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 186.

² Шайпак Л. А. Политические партии России в начале XX века. Социально-классовый состав, теоретические установки по военным вопросам. – Ульяновск, 1993. – С. 47.

против прогрессивной, революционно настроенной молодежи. Увеличились волнения и на национальной почве.

В 1903 году на II съезде РСДРП произошло деление социал-демократов России при выборах руководящих учреждений партии – Центрального Комитета, обсуждении устава партии и редакции «Искры». Раскол не был случайностью, он назревал в течение нескольких лет. Перевес в пользу соратников В.И. Ленина был минимальный¹. После этого сторонники В.И. Ленина (в том числе Г.В. Плеханов) стали называться большевиками, а противники – меньшевиками (в том числе В.И. Засулич, П.Б. Аксельрод). После съезда Г.В. Плеханов три месяца оставался в лагере большевиков, надеясь, что раскол будет ликвидирован позднее.

Однако, разрыв оказался окончательным. В 1905 году параллельно состоялись два съезда – в Лондоне большевиков, в Швейцарии меньшевиков, которые окончательно закрепили раскол российского социал-демократического движения на две партии².

Как и раньше, женщины в революционном движении играли разные роли. Одни женщины устанавливали контакты благодаря связям в обществе, а также жертвовали деньги. Другие начинали политическую работу, перейдя в 90-е годы XIX века от деятельности в «кружках» к массовой агитации. Женщины работали в качестве курьеров и контрабандисток, являясь звеньями цепи, которая связывала революционные объединения друг с другом³. Содержали конспиративные квартиры, в которых хранились литература и оружие, проводились собрания. Во время вооруженных выступлений, например 1905 года, женщины оказывали медицинскую и материально-техническую помощь⁴.

¹ Плеханов Г.В. Русский рабочий в революционном движении. Статьи 1885-1903 гг. – Л. – 1989. – С. 57-58.

² Верт Н. Революция в России. – М., 2003. – С. 63.

³ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 187.

⁴ Шелохаев В.В. Политическая история России в партиях и лицах. – М., 1994. – С. 90.

Женщина социал-демократка должна была быть образованной и экономически независимой, свободной для того, чтобы посвятить свою жизнь революционной деятельности и выполнять задания по первой команде партии. Социальный состав женщин стал более разнородным, большинство женщин были выходцами из «интеллигенции»¹. Образовательный уровень оставался по-прежнему высоким. Основную часть женщин-революционерок в 70-е годы XIX века в национальном отношении составляли русские (76,4%). Второе место занимали женщины-еврейки (13,5%)². В отличие от русской, традиционная еврейская семья была более деспотичной в воспитании девочек; практиковала устройство их брака через агентов, крепко привязывая их к домашнему очагу. Представительницы других национальностей занимали незначительный процент: польки – 3%; шведки – 0.6%. Национальный состав женщин социал-демократок в начале XX века не изменился. По численности еврейки так и остались на втором месте после русских женщин, однако старались не уступать им в революционной деятельности.

Ева Львовна Бройдо (1876-1941 гг.) – родилась в еврейской семье в Виленской губернии, увлекалась фармакологией и чтением, особенно творчеством Дмитрия Ивановича Писарева, который произвел переворот во всех ее представлениях о жизни (приложение 1). Ева Львовна еще до вступления в революционную деятельность была озабочена идеями свободы «...смутной мечтой об идеальной стране, населенной совершенными мужчинами и женщинами, жадной знаний, которые укажут путь к лучшему и более славному будущему»³. Работа Августа Бебеля «Женщина и социализм» произвела на нее «огромное впечатление», поменяла ее взгляды и превратила

¹ Никитина Т.В. Женщины в русском освободительном движении. – Воронеж, 1991. – С. 122.

² Составлено по: Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма в 5 т. / под ред. В. Виленского-Сибирякова, Ф. Кона, А.А. Шилова. – М., 1929–1932. – Т. 2. – 2156 с.

³ Бройдо Е. В рядах Р.С.Д.Р.П. (Воспоминания). – М., 1928. – С. 51.

в социалистку. Замужество с меньшевиком Марком Бройдо определило ее выбор между большевиками и меньшевиками.

Часто девушки социал-демократки выходили замуж за мужчин, которые придерживались тех же политических взглядов. Такие браки как у большевички Галины Константиновны Флаксерман и меньшевика Николая Николаевича Суханова были редкостью. Свадебное торжество нередко проходило за решёткой тюрьмы или в Сибири¹.

Революционерка Людмила Громозова в своих показаниях на судебном процессе 1904 года рассказывала, как была вдохновлена рассказами М.Е. Салтыкова-Щедрина, как чувствовала разочарование в малых делах, и что, только переехав в столицу, открыла в себе марксизм, который научил ее бороться².

Марксизм привлек к себе огромное количество «передовых» молодых женщин, которые видели в нем нечто реальное и заслуживающее уважение³.

Женщины с подпольными прозвищами «Кролик», «Зверь», «Сокол» и т.д. принимали активное участие в революционном движении, хотя и в меньшей степени, чем в 70-е годы XIX века, и являлись важными кадровыми резервами, но только в качестве руководителей второго плана⁴. Основная работа все же оставалась за мужчинами (разработка стратегий и тактик политической борьбы).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в 80-х годах XIX века несмотря на распад «Народной воли», продолжается развитие революционного движения, в частности женского⁵. В 1881 году произошла первая казнь женщины как политической преступницы.

¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 188.

² Там же. – С. 190.

³ Никитина Т.В. Женщины в русском освободительном движении. – Воронеж, 1991. – С. 128.

⁴ Шелохаев В.В. Политическая история России в партиях и лицах. – М., 1994. – С. 98.

⁵ Думова Н.Г. История политических партий России. – М., 1994. – С. 166.

Происходит увеличение «женского пролетариата» и формирование нового профессионального женского класса, из которого вышли как феминистские, так и радикальные лидеры. Начало XX века в России характеризовалось быстрой политизацией всех слоев общества. К этому времени было создано несколько слабых и малочисленных, но перспективных политических партий, которые в скором времени сыграли важную роль в революционном движении страны¹. Проявление «женского лидерства» в революционной деятельности было вызвано общим настроением поколения и жадой действий. Освободительное движение представлялось более значительным, героическим и многообещающим. Мужчины и женщины стали больше контактировать на работе, в университетах, организациях.

1.2 Женщины в общественной жизни России в 80-е годы XIX – начале XX вв.

Женское лидерство – это участие женщин в выработке и принятии решений на разных уровнях государственного и общественного управления.

С конца 70-х годов XIX века женщины обрели большее самосознание и все чаще стали обращаться к общественности. С этого времени женщины участвовали в дискуссиях о женской эмансипации, расставляя в этом вопросе собственные акценты, больше не желая следовать указаниям мужчин об устройстве своей судьбы. Они выступали по проблемам женской профессиональной деятельности, женского образования, самопознания, экономической и политической свободы. Это обозначало, что женщины миновали стадию обучения и сами стали наставницами идей новой жизни. Хотя еще в 60-е – начале 70-х годов XIX века пропаганду женской

¹ Верт Н. Революция в России. – М., 2003. – С. 17.

эмансипации проводили только передовые мужчины: Н.И. Пирогов, М.Л. Михайлов, Д.И. Писарев¹.

Центром притяжения для девушек становился город как место быстрых социально-экономических и культурных перемен². С появлением самостоятельности у них стала развиваться и солидарность. В результате предпринятых усилий этим женщинам удалось сплотиться в социальное движение, основанное на новых представлениях о роли женщины³.

Женщины, получившие хорошее домашнее воспитание и серьезно занимавшиеся при этом литературой и иностранными языками, вступали в трудовую жизнь, обладая определенными знаниями. Интеграция женщин в трудовой процесс в отдельных его сферах шаг за шагом продвигалась вперед.

Начиная с 60-х годов XIX века женщины принимали все большее участие в литературном труде. Они писали публицистические статьи, педагогические, исторические, беллетристические, культурно-исторические, библиографические и другие произведения, выпускали книги, занимались издательской деятельностью⁴. К концу XIX века одну треть всех лиц, профессионально работающих в области искусства и литературы, составляли женщины⁵. Правда, из женщин, зарабатывавших литературным трудом, след в истории оставили только те, кто достиг наибольших успехов⁶. Ярким примером может служить Мария Константиновна Цебрикова (приложение 1), известная русская писательница, которая представляла в начале 70-х годов XIX века народническую идеологию. Она считала, что на политической повестке дня России стоят не героизм и самопожертвование, а вопрос о том, каким путем следует вести интеллектуальную просветительскую работу во

¹ Нечкина М.В. Революционная ситуация в России в середине XIX века. – М., 1978. – С. 30.

² Тишкин Г.А. Женский вопрос в России: 50-60-е годы XIX века. – Л., 1984. – С. 6.

³ Седов М.Г. Героический период революционного народничества. – М., 1996. – С. 177.

⁴ Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. – М., 1966. – С. 9.

⁵ Амфитеатров А.В. Женщина в общественных движениях России. – СПб., 2012. – С. 42.

⁶ Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. – М., 1971. – С. 230.

времена стагнации¹. В беллетристике с тех пор М.К. Цебрикова искала эстетические идеалы писателей, которые подобно Жорж Санд, Чарльзу Диккенсу, Элизе Ожешко и другим в своих произведениях сознательно отстаивали эмансипационные принципы. В литературно-критических работах Цебрикова продолжала следовать идеям демократической гражданственности, но оставалась верной и русскому народничеству в том отношении, что отказывалась признавать прогрессивными занятых в экономике страны граждан, если их деятельность не следовала строгим социально-политическим признакам².

Определяя путь развития собственной личности, Цебрикова видела свою главную задачу в содействии решению женского вопроса. Год за годом своим публицистическим творчеством она сопутствовала движению за женское образование. Одновременно она представляла на суд русской читающей публике исторические и литературные женские образы; при этом она также знакомила общественность с освободительно-демократическими идеями. Пресса тех лет писала о М. Цебриковой: «Она вытягивала женщин из летаргии, будила в них сознание человеческого достоинства, вливала в них своими статьями мужество и веру в собственные силы и способности»³. Цебрикова боролась за эмансипацию женщины в трех направлениях: освобождения ярма законодательства, от социальной эксплуатации, а также от опеки в семейных и брачных отношениях⁴. Просвещенческая устремленность М. Цебриковой пала на плодородную почву, когда она под собственным именем издала предисловие к трактату Дж. Ст. Милля «Подчиненность женщин». Этот писатель и в России стал классиком вопроса женской эмансипации.

¹ Цебрикова М.К. Воспоминания М.К. Цебриковой (1861-1886) // Звезда. – 1935. – № 6. – С. 196.

² Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 222.

³ Там же. – С. 224.

⁴ Мария Константиновна Цебрикова // Первый женский календарь. – 1904. – С. 375.

В 80-е годы XIX века Россия находилась в ситуации спокойного и медленного распада. Правление Александра II началось с реформ, а закончилось их свертыванием и его гибелью. Царствование Александра III сопровождалось упадком социальной и интеллектуальной жизни¹. Для прогрессивных людей было очевидно равнодушие и смирение русского общества, утраты веры в возможность значительного улучшения русской жизни, что и подготовило почву для революционных движений последующих поколений.

По мнению М.К. Цебриковой, жизнь становилась все более удушливой; лучшие молодые силы пропадают в снегах Сибири, а для повседневного труда во имя мирного прогресса остались лишь умственные и моральные недобитки»².

В 1889 году М.К. Цебрикова предложила акцию протеста, которая выражалась в виде публикации во всех изданиях обращения писателей к царю. Но достичь желаемого не удалось, сами литераторы не поддержали Марию Константиновну. В 1890 году М.К. Цебрикова написала письмо Александру III, в котором отсутствовала критика самого императора и самодержавия, но в нем отражался негатив по отношению к чиновничьему произволу, бюрократии, коррупции, бессмысленных традиций, растраты государственного бюджета в России. Мария Константиновна призывала Александра III направить свои силы на решение вопросов простого народа: искоренение нищеты, голода, невежества, болезней. Это письмо не возымело действий на императора, который только спросил: «Ей-то какое дело?» и повелел выслать Цебрикову в Вологодскую губернию³. Письмо Марии

¹ Антонов В.Ф. Революционное народничество. – М., 1965. – С. 48.

² Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 224.

³ Павлюченко Э.А. Женщина в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. М., 1988. С. 61.

Цебриковой, опубликованное отдельной брошюрой, продолжительное время пользовалось популярностью в революционных кругах¹.

Александра III всё, что было связано с увеличением женских прав, вызывало открытую неприязнь. Он не поддерживал любое расширение границ женских возможностей и выступал против женского образования, спрос на которое был велик. Например, Петербургские курсы стали работать при 814 слушательницах, но с годами пришлось отказывать в приеме до 40% поступавших из-за недостаточности финансирования².

Осенью 1878 года Михаил Павлович Бестужев-Рюмин открыл Высшие курсы для женщин. Сам профессор находился под надзором Департамента полиции, который считал его человеком «поддающимся постороннему влиянию»³. Реальными инициаторами курсов являлись А.П. Философова, Н.В. Мордвинова, М.К. Цебрикова, Н.В. Стасова, М.В. Трубникова, которые были членами Дамского Попечительного кружка. Эти женщины имели либеральный и демократический настрой и были лидерами женского движения.

В связи с этим в 1878 г. одновременно с открытием Бестужевских курсов было создано общество, которое отвечало за сбор средств для высших женских курсов во главе с А.П. Философовой (приложение 1). В состав общества входили такие активистки как: Надежда Стасова, Варвара Тарновская, Софья Ковалевская, Мария Цебрикова⁴. Они устраивали театральные представления, лекции. В работу общества входил поиск зданий для проведения курсов, также привлекалась пресса, в которой печатались просьбы о предоставлении денежных дотаций для курсов, здесь же выкладывались отчеты о потраченных средствах. Общество также вело поиск меценатов, спонсирующих проведение курсов.

¹ Никитина Т.В. Женщины в русском освободительном движении. – Воронеж, 1991. – С. 102.

² Итенберг Б.С. Движение революционного народничества. – М., 1965. – С. 129.

³ Овцын В. Развитие женского образования. СПб., 1987. С. 16

⁴ Федосова Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1879–1918). – М., 1980. – С. 102.

Департамент полиции собирал сведения об устройстве Бестужевских курсов, это было связано с тем, что девушки слушательницы являлись участницами разнообразных революционных кружков¹. В этих документах значится, что «ни утвержденных программ, ни правил для руководства о порядке вступления и прохождения курсов не существует. Чтобы вступить нужно иметь свидетельство об окончании гимназии и 50 рублей»². Из доклада агента о внутреннем устройстве курсов: «Курсы представляются скорее сходками для разговоров об отношении богатых к бедным, о высокопоставленных лицах, эксплуатирующих общественные интересы, раздаются билеты на лотереи и любительские спектакли. Почти во всех слушательницах замечается нигилистическое направление»³.

Профессором Сильвестром Сильвестровичем Гогоцким в октябре 1878 г. в Киеве были открыты Высшие Женские Курсы. В своих отчетах начальник жандармского управления полковник В.Д. Новицкий указывал на несвоевременность открытия данного учреждения из-за того, что революционная пропаганда в Киеве набирала силу, а на курсах царил антиправительственный дух. Киев с 1878 г. представлял «особо выдающийся центр сплочения в нем оттенков различных партий». «Все эти направления, безусловно, влияли на слушательниц и не были с достаточной энергией преследуемы силой слова и убеждения»⁴.

В результате проведенных расследований по состоянию дел на Высших Женских курсах, правительство пришло к заключению, что Высшие Женские курсы испытывали большое влияние со стороны всех слоев общества. Особо отмечалось стремление женской молодежи поступить не в

¹ Федосова Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1879–1918). – М., 1980. – С. 81.

² Стайте Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 261.

³ Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении. От Мари Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 62.

⁴ Кондакова О. Н. Женщины-революционерки 70-80-х гг. XIX века и их пребывание в Сибирской ссылке.: Дис ... к. и. н. – М., 2002. – С. 81.

постоянные слушательницы, а в вольнослушательницы и для слушания отдельных предметов, что не давало ни систематического образования, ни специальных знаний. «Да и самообразование, получаемое молодыми девушками на ВЖК, едва ли приносит такую пользу, против которой нельзя спорить... По окончании курсов, на которых читаются исключительно предметы общеобразовательного, а не специального характера - выпускница лишена возможности тотчас же применить свои познания к практической жизни, как это свободно может сделать слушательница врачебных или педагогических курсов. По окончании курсов женщины не могут найти работу»¹.

Об односторонности женского образования Высших курсов заявляли и сторонники женского образования. «ВЖК дают возможность учительствовать, что не всем это подходит, соответствует их личным свойствам... Открытие наряду с ВЖК различных высших технических и профессиональных школ и будет регулировать женским образованием, даст возможность выбора занятий по своим силам и способностям»².

История женского образования тех лет была хаотична. В конце 80-х годов XIX века Московские, Казанские и Киевские курсы прекратили свое существование. Однако женщины смогли донести до правительства, что закрытие курсов не является решением проблемы и прогрессивная молодежь отправится обучаться за границу³. В начале XX века ситуация кардинально изменилась, во всех университетских городах были созданы Высшие курсы для женщин. При этом открывались новые факультеты, приглашались женщины-преподавательницы, количество слушательниц увеличивалось, однако существовавшие курсы не удовлетворяли всех потребностей.

¹ Амфитеатров А.В. Женщина в общественных движениях России. – СПб., 2012. – С. 49.

² Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 261.

³ Павлюченко Э.А. Женщина в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 161.

Университеты были по-прежнему закрыты для женщин, так 1904 году в Женский медицинский институт было принято 900 прошений, а принято 550 человек. На московских Высших женских курсах в следующем году было отказано в приеме 850 женщинам¹. Тогда же женщины на правах вольнослушательниц были фактически допущены к занятиям Советами университетов и некоторых институтов (Петербургского и Киевского политехнического, Томского технологического). В период революции женщины – вольнослушательницы были все-таки допущены в университеты, но это практика вскоре была прекращена, и лишь тем, кто уже поступил, было позволено завершить образование. Совет министров заявил: «ни в одном государстве не существует столько высших учебных заведений специально для лиц женского пола, как в России»².

В начале XX века в Министерстве народного просвещения шло обсуждение накопившихся вопросов в сфере образования³. В 1906 году был подготовлен проект университетского устава, в котором «воплотились основные пожелания университетов». Проект предполагал в частности, что «женщины допускаются в университет наравне с мужчинами, и не только в качестве студентов, но и в качестве преподающих. Выработывался проект не просто: «потребовалось 17 заседаний общего собрания совещания и приблизительно втрое больше заседаний 4 комиссий, не считая 5, ректорской комиссии. Интенсивность работы членов совещания была действительно, можно сказать, поразительной...»⁴. Затем новые правила были представлены на «предварительное рассмотрение Совета министров, но, к сожалению, не были им пропущены. Граф С.Ю. Витте нашел, что они затрагивают такие вопросы, которые могут быть разрешены только законодательным путем».

¹ Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX - начала XX века: социально-историческая судьба. – М. 1999. – С. 124.

² Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX - начала XX века: социально-историческая судьба. – М. 1999. – С. 124.

³ Кондакова О. Н. Женщины-революционерки 70-80-х гг. XIX века и их пребывание в Сибирской ссылке.: Дис ... к. и. н. – М., 2002. – С. 37.

⁴ Амфитеатров А.В. Женщина в общественных движениях России. – СПб., 2012. – С. 49.

Таким образом, женщины в России начале XX века имели разнообразные возможности для получения высшего образования. Однако дипломы высших учебных заведений не давали им никаких дополнительных прав при трудоустройстве по сравнению с гимназическим аттестатом (исключением был Медицинский институт).

Новая, динамичная эпоха рисовала новый внешний образ человека. Одежда стала все более функциональной. Но не меньшее значение имела социальная символика – тот дресс-код, который, маскируя человека, подавал мгновенный сигнал окружающим.

Внешний облик женщины второй половины XIX века был наиболее семиотически богат. По сравнению с предыдущими годами увеличилась его вариативность. Не только принадлежность к социальному слою, но и приверженность определенным взглядам можно было отныне продемонстрировать, одевшись определенным образом. Женщины пореформенной эпохи не могли позволить себе одеваться изощренно. Их облик должен быть прост, аскетичен, даже небрежен, он является такой же декларацией идей, что и страстная речь, обращенная к окружающим. Женщины стали одеваться просто, в черные платья с гладкими воротничками, и волосы зачесывать назад, под сетку, - писала современница о женщине, обретшей независимость¹. Стремление быть равной мужчине приводило порой женщин к полному отказу от желания нравиться. Одежда новой женщины должна быть достаточно простой, что бы её можно было самостоятельно надеть.

Также рассуждали и о причёске: длинные и густые волосы нужно было долго убирать, делая причёску, и потому их коротко подрезали. Тратить время стоило только на трудовую деятельность. Отрезание волос, постриг – акт глубоко символический, это символ посвящения, преобразования, отказа от прежнего качества и перехода в новое, и решиться на такое было не так-то

¹ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Ю. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба XVIII – начало XX века. – М., 2009. – С. 254–256.

просто. В среде работающих женщин шел поиск новых образов поведения, вырабатывалось новое понимание красоты¹.

Люди старшего поколения старались поучать женщин 60-70 годов XIX века: «не надо омужчинивать женщину. Она именно потому и хороша, что не имеет многих свойств мужчины, а взамен их имеет свои женские свойства. Превращая женщину в мужчину, эмансипируя ее, вы рискуете дать ей многие пороки мужчины. Пусть даже слабости ее и недостатки будут женские»². Во все времена мужчинам нравились все-таки женщины красивые, нарядные, кокетливые, и ничего с этим поделать нельзя.

Даже самые революционно настроенные люди были столь же чувствительны к красоте, женственности и обаянию. Современник свидетельствует: «...повторялась сказочная версия о необыкновенной красоте Засулич и передавались фантастические подробности, делавшие обстановку выстрела особенно эффективной»³.

Софья Перовская накануне казни «обратилась к матери с единственной просьбой, которая состояла в том, что бы купить ей «воротничок и рукавички», чтобы выглядеть безупречно.

В 60-е годы XIX века внешний вид девушек бросал вызов окружающим (стриженные, очкастые нигилистки), девушки 80-90-х годов XIX века стремились уже к другому внешнему облику. В своих воспоминаниях Е.А. Андреева-Бальмонт, русский литератор, переводчик, мемуариста писала: «Ни стриженных, ни курящих не было. Такая же публика, как на публичных лекция, на концертах. Одеты, как я, кто победнее, кто побогаче, но все в прическах. Некоторые сидели на лекциях в шляпах и перчатках. Были там и пожилые, и молодые»⁴. Более того, даже девушки 80-90-х годов XIX века, которые пользовались плодами борьбы своих недавних

¹ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Ю. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба XVIII – начало XX века. – М., 2009. – С. 260.

² Никитенко А.В. Дневник: в 3 т. – Т. II. – М., 1955. – С. 357.

³ Короленко В.Г. История моего современника. – Л., 1990. – С. 517.

⁴ Андреева-Бальмонт Е.А. Воспоминания. – М., 1996. – С.174.

предшественниц, сами критически оценивали их: «Впоследствии в моей юности я встретила у моих старших сестер всех этих умных и замечательных женщин (кроме С. Ковалевской, умершей в 1891 году). Все они были уже старые, некрасивые, стриженные, курили, одевались в какие-то старые балахоны. Я не хотела быть похожей на них»¹.

О новом типе женщин, «тех, кто подходил к совершеннолетию» в конце 90-х годов XIX века, уже, будучи в эмиграции, вспоминал Сергей Волконский: «Это было новое поколение, непохожее на предыдущее...по окончании гимназии они ходили на курсы медицинские, сельскохозяйственные, бухгалтерские; вернувшись домой, они работали в больницах, в учреждениях, на показательных фермах...Они гораздо более обработали, вырисовали и утвердили свою личность, чем наши уездные мужчины...то поколение женщин, о котором говорю, это тип честного человека»².

В конце XIX века стали меняться главные задачи женского движения, которые были направлены на борьбу с проституцией и алкоголизмом (движение воздержания). Вместе с английскими феминистками в 1900 году было основано Русское общество защиты женщин, которое сочетало в себе работу врачей, адвокатов и активисток³. Данное общество пыталось оказать влияние на законодательство, т.к. причиной возникновения проституции и алкоголизма они считали провал государственной политики в процессе урбанизации.

Высокая безработица, низкая оплата труда, недостаточный уровень образования, недостаточное влияние церкви, убогие жилища – причина распространения алкоголизма в первую очередь в городах. Общество движения воздержания обвиняло государство в монополии по продаже алкогольных напитков и обогащении казны за счет нищеты граждан. К 1895

¹ Андреева-Бальмонт Е.А. Воспоминания. – М., 1996. – С.229.

² Волконский С. Родина. Воспоминания. – М., 2002. – С.196-197.

³ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 230.

году в каждой губернии было как минимум одно такое движение, объединявшее от 20 до 200 человек¹. Усилие таких обществ в больших городах оказывалось бесполезным и, и они не могли бороться с проблемами в той мере, в которой они существовали. Алкоголизм превращался в страшную беду, угрожающую здоровью народа в целом. Движение старалось создать альтернативу алкоголизму, проводя различные мероприятия «чайные клубы, столовые, лекции, беседы²».

В связи с экономическим кризисом, затронувшим большинство деревень, крестьяне стали покидать свои дома. Некоторая часть девушек ушла в монастырь. С 1855 года по 1911 год число монахинь увеличилось с 7000 до 47000³. Другие девушки занимались проституцией в ближайших городах, на ярмарках и базарах. В 1897 году около 25% от всех наемных работниц составляли батрачки⁴. Те, кто уезжал в города, там становились прислугами. Потомки крепостных крестьян с детства были приучены к уважению к вышестоящим лицам и испытывали преданность к своим новым хозяевам. Для домашней прислуги было норма получать нищенскую оплату труда или не получать ее вовсе, с учетом если им предоставляли жилье, пищу и одежду. Будучи малообразованными, наивными деревенские девушки становились легкой добычей для мужчин разных сословий. Это приводило к нежелательной беременности, незаконнорожденным детям и лишению работы. Девушки, работающие в трактирах, ресторанах, составляли самую бесправную часть населения Российской империи и ассоциировались с девушками легкого поведения.

Цифры того времени таковы, что служанка зарабатывала 20 рублей в месяц, в то время как доход проститутки составлял от 40 до 700 рублей. В 1909 году вышла повесть Александра Куприна «Яма», где была описана

¹ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди России". Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 275.

² Там же. – С. 277.

³ Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. – М., 1971. – С. 229.

⁴ Глинский Б.Б. Революционный период русской истории 1861-1881 гг.– М., 2013. – С. 31.

жизнь русских борделей. Производство было основано на медицинских отчетах и свидетельствах очевидцев. Производство описывало разрушение душ и тел проституток, алкоголизм, извращение, избиение, сговор с полицией¹.

С конца XIX века трудовой сфере начался приток работниц на фабрики. В годы русско-японской войны и Первой мировой войны женщины полностью смогли заменить труд мужчин на заводах и фабриках. Работодатели увидели, что женский труд гораздо дешевле, а сами работницы гораздо послушнее. Количество фабричных работниц со 192 000 в 1897 году увеличилось до 723 000 в 1914 году², превысив миллион в течение войны. Данные относятся к работникам, которые были заняты на фабриках, подчинявшихся инспекциям.

В конце XIX века возник вопрос об изменении оплаты женского труда, так как при одинаковом рабочем дне и выполнении одинаковой работы, женщины получали намного меньше мужчин. Например, в начале XX века средняя ежедневная зарплата промышленного рабочего составляла 1 рубль 20 копеек, а работницы - от 45 до 85 копеек³. В среднем женская заработная плата составляла две трети от мужской. Правительство не прилагало усилий для облегчения жизни рабочих. Не использовались ни налоговые, ни политические рычаги. Единственно, что контролировалось – ограничение ночных смен женщин и детей. Но даже такая малость, вызывала яростный протест со стороны промышленников⁴. Серьезной проблемой, с которой столкнулись активистки социалистического и феминистского движения, стало враждебное отношение женщин-работниц не только к

¹ См: Куприн А. Яма. – М., 2017. – 384 с.

² Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. – М., 1971. – С. 225.

³ Казанцев Б.Н. Рабочие Москвы и Московской губернии в середине XIX века (40-е – 50-е годы). – М., 1976. – С. 24.

⁴ Кондакова О. Н. Женщины-революционерки 70-80-х гг. XIX века и их пребывание в Сибирской ссылке.: Дис ... к. и. н. – М., 2002. – С. 96.

промышленникам, но и мужчинам рабочим, которые являлись их прямыми конкурентами.

Мощным толчком женской эмансипации послужили трагические события 1905 г. Царь Николай II в своем «Манифесте об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1917 года позволил получить женскому движению необходимую свободу действий для борьбы за политическое равноправие женского пола¹. В период 1905 по 1917 гг. женское движение разделилось на ряд политических сообществ, стало более масштабным; появились активистки нового поколения².

Таким образом, в 80-е годы XIX века – начале XX века женская эмансипация приобрела широкие масштабы. Прежний образ женщины подвергался критическому переосмыслению. Продолжалась борьба женщин за право наравне с мужчинами учиться в университетах. Изменился и внешний облик учащейся и рабочей женщины – стал более демократичным. Появилась новая манера одеваться. Полным ходом шел процесс равноправия, увеличилось влияние женщин на реформы, которые затрагивали не только женские вопросы, но и интересы России в целом, в частности борьба с алкоголизмом и проституцией. Женщины укрепили свои позиции в общественной жизни, сначала в системе образования и труда, а после уже в социальных и политических органах, тем самым закрепляя за собой «женское лидерство».

Можно сделать вывод, что в России во второй половине XIX столетия борьба за свободу личности была начата разночинной интеллигенцией. Активизация деятельности произошла из-за углубления социальных противоречий в стране, обостренных недовольством передовых слоев населения. В это же время происходит освобождение женщины из-под опеки государства и семьи. Однако, противоречивые результаты реформ,

¹ Шелохаев В.В. Политическая история России в партиях и лицах. – М., 1994. – С. 116.

² Будницкий О.В. Женщины-террористки. – Ростов н/Д, 1996. – С. 89.

проводимых властью, и репрессии послужили толчком к появлению террористических действий. Проявление «женского лидерства» в революционной деятельности было вызвано общим настроением поколения и жадой действий. Происходит увеличение «женского пролетариата» и формирование нового профессионального женского класса, из которого вышли как феминистские, так и радикальные лидеры.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 80-Е ГОДЫ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

2.1 Участие женщин в благотворительной деятельности в России в 80-е годы XIX – начале XX вв.

Участие женщин в общественной жизни России после великих реформ выразилось в возникновении различных организаций. Все эти формы активной деятельности имели целью сделать женщин неотъемлемой частью гражданского общества России. Истоки этой деятельности восходят к 60-м годам XIX века, когда произошел перелом, поскольку в ходе экономического развития и урбанизации такие традиционные ячейки общества, как семья, уже не могли удовлетворять интересы отдельного человека. На примере женщин можно видеть, как профессионально занятые индивиды (например, учительницы) сплотились, чтобы найти социальную защиту в различных объединениях, и как возникали разного рода производственные ассоциации с целью приобщить женщин к трудовой жизни¹.

Руководительницы российского женского движения, бывшие в начале своей деятельности довольно молодыми женщинами, являлись высокообразованными представительницами привилегированных слоев. Этим можно объяснить их осторожность и отказ от полного разрыва со своим прошлым, а также с традициями и семьей².

Важным направлением в реализации женских передовых идей в образовании и профессии играла благотворительность. Во второй половине XIX века благотворительность являлась одной из важнейших сфер в развитии общества. Данная область не вызывала конфликта между властями,

¹ Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности. Личность как объект и субъект социальных отношений. – М., 1984. – С. 79.

² Бабаева А.Л. Женщины России в условиях социального перелома: работа, политика, повседневная жизнь. – М., 1996. – С. 41.

церковью и членами политических движений. С 1861 г. до конца XIX в. в стране было основано 95 % всех благотворительных обществ и 82 % благотворительных заведений¹.

Деятельность благотворительных организаций компенсировала недоработки властей, как в законодательной, так и в материальной помощи для бедных слоев населения.

Для решения своих задач благотворительные общества привлекали средства местных органов управления, пожертвования купцов, священнослужителей и других слоев населения, коммерческую прибыль, получаемую в различных сферах деятельности. Огромный вклад в благотворительность вносила и царская семья².

В развитии благотворительной деятельности участвовали многие выдающиеся деятели просвещения пореформенного периода и лидеры женского движения: В.И. Орлов, В.И. Герье и Н.И. Костомаров, А.Ф. Кони, Д.А. Дриль, С.К. Гогель, А.Н. Шабанова, А.П. Философова, Н.В. Стасова и др³.

Труд на благотворительном поприще составлял для женщин и «потребность, и возможность отдать свои незанятые силы и взамен получить известное нравственное удовлетворение»⁴.

Женские благотворительные общества были широко распространены на территории Российской империи и имели весомое значение в обществе⁵. Как правило, организаторами благотворительных обществ являлись

¹ Мартыненко Н. К. Женское движение в России во второй половине XIX - начале XX вв. : диссертация.: Дис ... к. и. н. – Воронеж, 2002. – С. 85.

² Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. – М., 1971. – С. 231.

³ Юкина И.И. «Новые женщины»: мотивы участия в женском движении // Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвященной теории истории женского движения. – СПб., 2001. – С. 118.

⁴ Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России. – СПб, 1912. – С. 23.

⁵ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди России". Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 264.

женщины привилегированных слоев населения, обладавшие определенным имуществом и доступом к культуре.

Благотворительные организации занимались материальными, духовными, просветительскими проблемами малоимущего населения¹. За счет таких организаций производился съем жилых помещений для женщин, попавших в сложную жизненную ситуацию, поиск работы, организация курсов, профессиональное обучение, борьба с алкоголизмом и проституцией, попечительские комитеты, забота о детях и престарелых, движение сестер милосердия, создание специальных магазинов.

Ярким примером было общество, созданное в 1859 году Марией Васильевной Трубниковой², которое изначально опекало вдов, брошенных мужьями многодетных матерей, представляя им дешевые комнаты для жилья. Сначала для этого сняли у владельца одну квартиру, за ней последовали и другие. В конце концов Общество, выросшее в своем составе до 300 членов, оказалось в состоянии купить целый дом. Там была открыта школа, в которой бесплатно обучали детей из нуждающихся семей. Учебная мастерская предоставляла женщинам места работы, благодаря крупномасштабным заказам, приходившим из армии. Вскоре были открыты лавки изделий ручного труда, общественная кухня, прачечная и детский сад, в который принимали детей бесплатно. Данное общество получило официальное разрешение на деятельность в 1861 году, а в 1869 году предоставляло уже 140 жилых помещений для 400 лиц. В 90-е годы XIX века была 171 жилая комната, кроме того существовало и мужское общежитие на 82 места. Общество Марии Васильевны Трубниковой было одним из самых влиятельных в Санкт-Петербурге.

Опыт, который был накоплен Марией Трубниковой и Марией Цебриковой, в связи с их участием в благотворительной деятельности,

¹ О.К. Буланова-Трубникова // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 29.

² Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 130.

составил важную предпосылку феминистского движения¹. Перед глазами женщин, организовавших это общество, стояла нужда и горе, в которых жили многие молодые женщины. Представлялось, что решить их проблемы в первую очередь помогут обучение и профессиональная квалификация. Эти соображения побудили М.В. Трубникову и других организаторов движения конца 60-х годов XIX века выступить за возможность получения женщинами высшего образования.

В 1873 году по инициативе Марии Васильевны Трубниковой было создано еще одно общество – Общество помощи слушательницам женских медицинских курсов².

Одновременно с открытием Бестужевских курсов в 1878 году было учреждено Общество для доставления средств высшим женским курсам³, председателем которого стала Анна Павловна Философова, общественный деятель и лидер женского движения в России во второй половине XIX века. В состоящем из 12 членов комитета общества работали, в частности, Надежда Стасова, Варвара Тарновская, Софья Ковалевская и Мария Цебрикова; в общество входила также А.М. Калмыкова, русская прогрессивная общественная деятельница⁴. Комитет вел систематическую общественную деятельность – устраивал лекции, театральные представления и т.п., чтобы финансировать существование курсов. Комитет привлекал к своей работе и прессу, призывая читателей помогать курсам, предоставлять им денежные пособия; публиковались и финансовые отчеты. Благодаря этой деятельности общество в 1886 году насчитывало около 1000 членов. В числе главных задач общества было строительство здания для Высших женских

¹ Никитина Т.В. Женщины в русском освободительном движении. – Воронеж, 1991. – С. 121.

² Стасова Н.В. Памяти Марии Васильевны Трубниковой // Женское дело. – 1899. – № 12. – С. 45.

³ Федосова Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1879–1918). – М., 1980. – С. 102.

⁴ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 265.

курсов¹. Поскольку правительство и городская дума Санкт-Петербурга отказывались поддерживать Общество для доставления средств высшим женским курсам, приходилось искать меценатов в других местах. В конце концов, многие земства стали организовывать акции денежных пожертвований. Начиная с 1885 – 1886 учебного года можно было приступать к занятиям в собственном благоустроенном здании. Публичная деятельность Общества для доставления средств высшим женским курсам завоевала национальное и международное признание. В 1896 году Общество приняло участие в Нижегородской ярмарке, где выставила материалы и учебные программы женских курсов, получив за это высшую награду. В 1900 году на Всемирной выставке в Париже Общество было удостоено золотой медали².

После организации Высших женских курсов активистки женского движения стали в значительной мере подбирать себе смену на будущее из ряда студенток³. В обществах, поддерживающих женщин, активно действовали многочисленные феминистки. Например, в 1874 году было основано Общество поддержки слушательниц медицинских и педагогических курсов, предоставлявшие обучающимся стипендии. В 1893 году возникло Общество поддержки выпускниц петербургских высших женских курсов⁴.

В 1897 году в Санкт-Петербурге возникло общество попечения о молодых работницах, целью которого было развитие трудящихся девушек, не только умственного, но и нравственного. Для девушек открывались библиотеки, где проходили презентации книг, молодежные акции, авторские и литературные вечера, благодаря которым происходило развитие культуры

¹ Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении. От Мари Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 68.

² Штакеншнейдер Е.А. Дневник и записки (1854-1886). – Л.: 1934. – С. 421.

³ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 266.

⁴ Кондакова Н.И. Женщины в современной общественно-политической жизни // Женщины в общественных движениях. – М., 1992. – С. 8.

личности, повышение грамотности. К 1899 году общество посещало 1445 работающих девушек, которые могли за три рубля в месяц снять кровать в светлой комнате¹.

Наряду с объединениями, имевшими целью финансовое обеспечение студенток и выпускниц высших учебных заведений, защитницы женских прав избирали объектами своей деятельности социально-политические организации. Меры такого рода соответствовали принципам международного женского движения конца XIX в., которое в этой сфере видела главные задачи в борьбе с проституцией и алкоголизмом (движение воздержания)². В сотрудничестве с английскими феминистками в 1900 году было основано Русское общество защиты женщин, в котором сочетались работа поборниц женских прав с деятельностью врачей и адвокатов. Это общество занималось благотворительностью, представляя жилье перебивавшимся в город молодым женщинам, устраивая клубы для работниц и подыскивая вновь прибывшим места работы. Кроме того, Русское общество защиты женщин стремилось оказывать влияние на законодательство. В 1900 году оно создало 1-й Всероссийский съезд по борьбе с торгом женщинами, на котором перед общественностью обсуждали темы, связанные с вопросами пола и двойной морали; в 1910 году был создан съезд для обсуждения проблем проституции. «Выставленные общественной организацией на публичное обсуждение нашли свое отражение на съезде 1910 года новые гражданские инициативы, городской элиты: в этом мероприятии участвовали адвокаты и врачи, на трибуну перед общественностью поднимались уважаемые женщины, чтобы сделать предметом обсуждения проблему сексуальности»³. 67 % участников

¹ Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении. От Мари Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 66-67.

² Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России. – Иваново, 1996. – С. 42

³ Лаврентьева С. Российское общество защиты женщин // Женское дело. – 1900. – № 4. – С. 90.

съезда составляли женщины; они представляли ряд социальных и политических женских объединений¹.

Женщины часто основывали самостоятельные общества и поддерживали их деятельность, среди них выделялись, прежде всего, члены Русского женского взаимно-благотворительного общества Евгения Александровна Чебышева-Дмитриева и Александра Николаевна Пешкова-Толиверова (приложение 1).

В 1898 году Евгения Александровна Чебышева-Дмитриева основала Общество охранения здоровья женщин, в котором в 1903 году было открыто отделение по борьбе с женским и детским алкоголизмом². Обществом проводились беседы с учениками городских школ о вреде алкоголя для здоровья, распространялась литература по данному вопросу. По мнению Евгении Александровны, участие женщин в движении воздержания даст им возможность не только победить алкоголизм, но и выполнить важную социальную задачу: ведь именно женщины призваны оказывать обновляющее моральное влияние на все общество вплоть до самой малой его ячейки, т.е. семьи³.

В 1902 году в Москве была создана касса взаимопомощи невест, небольшие взносы позволяли собирать приданное девушкам из малообеспеченных слоев населения, сиротам⁴.

Еще одним направлением женской благотворительной деятельности была забота о детях⁵. Обществами было создано множество благотворительных организаций для сирот и беспризорных, которые значительно опережали учреждения для взрослых. Это было связано с тем,

¹ Лаврентьева С. Российское общество защиты женщин // Женское дело. – 1900. – № 4. – С. 92.

² Волкова М. Общество охранения здоровья женщин // Женское дело. – 1899. – № 8. – С. 108.

³ См: Чебышева-Дмитриева ЕЛ. Роль женщин в борьбе с алкоголизмом. СПб., 1901.

⁴ Кечерджи-Шаповалов М.В. Женское движение в России и за границей. – СПб., 1902. – С. 161.

⁵ Нещеретний П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. – М., 1993. – С. 12.

что политическая и социальная незащищенность бедных слоев населения в первую очередь нанесла удар по детям. Одними из самых известных учреждений были Ведомства императрицы Марии. Ведомство императрицы являлось крупной организацией: в 1856 г. в нем было 365 учебных и благотворительных заведений, а в воспитательных домах и приютах насчитывалось свыше 60 тысяч детей¹.

В период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. М.Ф. Морозовой и А.Ф. Аксаковой был создан приют для воспитания детей убитых и раненых офицеров².

В 1882 году в Петербурге под руководством А.С. Белинкой было основано общество «Синего креста», получившее свое название по синему цвету своей печати и почетных жетонов, основным направлением которого была помощь больным и обездоленным детям. Под председательством Е.А. Нарышкиной общество создало для детей рабочих ясли, которые располагались в доме фабриканта Богданова. Попечительницей этих учреждений стала жена фабриканта Е.А. Богданова, которая жертвовала значительные суммы для содержания яслей³.

В 1893 году дочерью известного архитектора Н.В. Стасова было основано общество - «Детская помощь», которое занималось беспризорными сиротами.

В 1895 году было создано Елизаветинское убежище - детская благотворительно просветительская земледельческая колония, в которой проходило обучение сапожному, столярному, плотницкому делу⁴.

Женские общества вели работу по охране детства на уровне законодательства. В 1907 году в Министерство народного просвещения

¹ Вовченко О. М. Общественное равенство женщин (Взгляд сквозь время и пространство). – М., 1995. – С. 94-95.

² Некрасова Е. Студентки на войне // Русская мысль. – 1897. – № 7. – С. 116.

³ Мартыненко Н. К. Женское движение в России во второй половине XIX - начале XX вв. : диссертация. : Дис ... к. и. н. – Воронеж, 2002. – С. 90.

⁴ Никитина Т.В. Женщины в русском освободительном движении. – Воронеж, 1991. – С. 96.

поступило предложение о введении детских садов в систему государственных учебно-воспитательных заведений.

Также стали появляться учреждения, деятельность которых была направлена на защиту детей от жестокого обращения со стороны взрослых. Благотворительность помогла раскрыть таланты женщин в помощи огромному количеству, нуждающемуся народу обоих полов. Этот опыт способствовал самоутверждению, уважению, осознанию своей значимости для многих женщин; тем самым поставив им в новых условиях сформировать другие социальные и политические отношения.

В начале XX века основное направление деятельности феминисток стала помощь женщинам жить, учиться и работать.

К этому времени практически все «лидеры» женского движения 60-х годов закончили свою деятельность. Мария Васильевна Трубникова умерла в 1897 году¹, Надежда Васильевна Стасова оказывала помощь только студентам, после написания письма императору Александру III, Мария Константиновна Цебрикова была отправлена в ссылку. Только Анна Павловна Философова осталась активисткой женского движения и участницей взаимно-благотворительного общества, существовавшего с 1895 по 1918 гг.²

Анна Павловна последние годы своей жизни занималась объединением всех женских организаций и попыткам присоединить их к феминистской международной организации³.

Сподвижницей во многих делах Анны Павловны Философовой была Анна Николаевна Шабанова (1848-1932, российская женщина-врач, общественная деятельница)⁴ (приложение 1). В 1895 году А.Н. Шабанова

¹ О.К. Буланова-Трубникова // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – С. 30.

² Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 131-132.

³ Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России. – Иваново, 1996. – С. 48.

⁴ Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. – М., 1971. – С. 230.

принимала участие в создании Российского женского взаимно-благотворительного общества (РЖВБО) и даже стала его первым руководителем. Главные цели РЖВБО основывались на благотворительности, помощи женщинам в образовании и культуре, решении их социальных и политических проблем. Общество поддерживало приюты, ясли, общежития, столовые для работающих женщин, которые имели маленьких детей или денежные трудности¹.

Лидеры Российского женского взаимно-благотворительного общества также проявляли интерес к международному сотрудничеству женщин. Во главе с Анной Николаевной Шабановой члены Общества посетили конгрессы Международного женского совета (МЖС)², где описали деятельность А.П. Философовой. В результате Международный женский совет назначил Анну Павловну почетным вице-президентом и поручил ей сформировать в России Национальный женский совет, в деятельность которого должны были входить все женские группы России.

А.П. Философова не раз обращалась в Министерство внутренних дел с просьбой разрешить создать национальный совет на территории России, однако правительство отвечало отказом. Поэтому, несмотря на тесные связи и регулярные отношения, формально Россия не входила в Международный женский совет³.

Новый этап движения за женскую эмансипацию начался в период русской революции 1905 года. Женщины, добившиеся достижений феминистских целей, проявляли в общественно-политической сфере многогранность⁴. Они стали примыкать к движению за политические свободы. В период 1905-1917 гг. зафиксированы следующие основные

¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 132.

² Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России. – СПб, 1912. – С. 27.

³ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. – М., 2004. – С. 133.

⁴ Милованова Л.А. Женское движение: история и современность. – Воронеж, 1998. – С. 42.

моменты: женское движение разветвлялось на ряд политических группировок; приняло более широкие социальные масштабы: ряды участниц пополнились за счет активных представительниц нового поколения; и, наконец, женское самосознание также дифференцировалось¹.

Таким образом, благотворительная деятельность «лидеров» женского движения внесла большой вклад в формирование нового общества. Благотворительные общества, женские комитеты и специальные группы женщин возникали как в крупных, так и во множестве малых городов. Они являлись школой сотрудничества, организационной и финансовой деятельности. Движение женщин по развитию социального обеспечения обрело значительную силу. Именно на этой почве основная масса женщин впервые вышла на арену общественности, будь то в целях представления интересов в профессиональной сфере и в области образования или для выполнения общественных функций в рамках движения за нравственный образ жизни.

2.2 Участие женщин в благотворительной деятельности в России в 80-е годы XIX – начале XX вв.

Новый этап движения за женскую эмансипацию начался в период русской революции 1905 года. Поскольку женщины, добивавшиеся достижений феминистских целей, проявляли в общественно-политической деятельности многосторонность, они непосредственно примыкали к движению за политическую свободу². Царь Николай II в своем «Манифесте об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 года обещал ввести основные политические свободы (в том числе свободу

¹ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 268.

² Либоракина М.И. Российские женщины: немного о традициях, самопожертвовании и гражданственности // Гендерные исследования в России проблемы взаимодействия и перспективы развития. Материалы конференции. – М., 1996. – С. 202.

объединения в союзы), а также законодательное собрание¹; женское движение тоже получило необходимую свободу действий для борьбы за политическое равноправие женского пола.

Импульсы политизации женского движения в 1904 году исходили из различных сфер. Так, Мария Ивановна Покровская (участница феминистского движения в России, врач, публицист) основала феминистический журнал «Женский вестник», вокруг которого сгруппировались ее единомышленники. Это периодическое издание первым из относившихся к женскому движению достигло многолетнего успеха. Журнал отличался критической позицией по отношению к мужчинам, а представительницам женского пола приписывал высокие творческие и моральные качества. На основе такой оценки журнал выступал с требованиями полного равенства женщины в семье и общественной жизни, а, следовательно, и в области избирательного права². В социальном аспекте М.И. Покровской было важно расширить базу женского движения путем привлечения в него работниц и крестьянок. Кроме того, она выступала за социальную справедливость, пацифизм, и общеполитическую демократизацию жизни, а в качестве ближайшей цели ратовала за установление конституционной монархии в России. Эти принципы составляли также платформу женской прогрессивной партии, которую М.И. Покровская основала в декабре 1905 года³. Однако этой партии предстояло так и остаться незначительной, поскольку русским традициям феминизма не соответствовали открыто антимужские позиции. Сторонницы этой партии, в конечном счете, предпочли сгруппироваться вокруг петербургского клуба Женской прогрессивной партии⁴.

¹ Верт Н. Революция в России. – М., 2003. – С. 19.

² См: Покровская М.И. Задача женской прогрессивной партии // Женский вестник. – 1906. – № 3. – С. 65-69.

³ Программа женской прогрессивной партии // Женский вестник. – 1906. – № 1. – С. 26-29.

⁴ Шелохаев В.В. Политическая история России в партиях и лицах. – М., 1994. – С. 121.

Гораздо более весомую политическую инициативу проявили женщины новой интеллигенции в рядах движения профессиональных объединений. В мае 1905 года они объединились в Союз союзов, руководимый Павлом Николаевичем Милюковым, впоследствии председателем либеральной Конституционно-демократической партии¹. Основу программы Союза союзов составили требования предоставления народу основных политических прав, создание Учредительного собрания, а также осуществления широкой программы социальных преобразований. Всероссийский союз равноправия женщин обрел свой фундамент благодаря многочисленным группам, которые после Кровавого воскресения 9 января 1905 года начали публично выдвигать политические требования и участвовать в движениях протеста по всей стране. Ведь именно после этого рокового дня, когда царь дал приказ расстрелять мирную демонстрацию, участники которой хотели лишь вручить ему петицию петербургских рабочих, правительство явно утратило контроль над страной. Население выражало своё возмущение стачками; формировались самостоятельные политические, а также и профсоюзные организации с целью сломить беспредельную власть самодержавия². В такой обстановке к концу февраля 1905 года группа феминисток, частично из числа тех, которые, как и Любовь Гуревич, покинули Русское женское взаимно-благотворительное общество, организовали в Москве Всероссийский союз равноправия женщин. В числе основательниц были также шестидесятница Анна Евреинова, историки Анна Милюкова и Екатерина Щепкина, писательница Зинаида Мирович, учительница Мария Чехова, которая стала секретарем Союза, публицистка Ариадна Тыркова и Екатерина Кускова³.

¹ Мельникова Т.А. Женское движение в России: традиции и инновации. – М., 2000. – С. 98.

² Соколова Е. Феминизм в России: между прошлым и будущим // Преображение. – 1996. – № 2. – С. 22-25.

³ Кочкина Е.В. Женщины в российских органах власти // Общественные науки и современность. – 1999. – № 1. – С. 174.

Некоторые из этих женщин уже ранее участвовали в деятельности Союза освобождения (1903 г.), т.е. нелегальной оппозиционной организации, состоявшей в основном из представителей социально-критической земской интеллигенции и лиц свободных профессий с высшим образованием¹. В рамках этого объединения женщины, разумеется, сначала исходили из того, что политические требования свободы, выдвинутые мужской частью интеллигенции, обязательно должны охватывать и женщин: ведь в освободительном движении 60-х годов XIX века радикальные демократы сделали идеи эмансипации женщин составной частью собственной концепции. Но в данном случае, ожидания активисток Всероссийского союза равноправия женщин не оправдались; женское избирательное право не было включено в политическую программу, составленную в ноябре 1904 года².

Факт основания Всероссийского союза равноправия женщин свидетельствовал не только о политизации, но и о том, что в условиях нового этапа женского движения активистки различных политических организаций нашли путь к компромиссу³.

Наряду с женщинами, сотрудничавшими в союзе освобождения или, как Мария Чехова, участвовавшими в деятельности Союза учителей (секция Союза союзов), в движении объединились социал-революционерки (например, Ольга Фолькенштейн) или на какое-то время – социал-демократки Анна Гуревич и Александра Коллонтай. Муж Чеховой Николай Владимирович Чехов, член основатель Союза учителей и авторитетных педагогов, тоже с самого начала принадлежал к организаторам объединенного движения⁴. Эта многосторонность интересов отразилась и в

¹ Мельникова Т.А. Женское движение в России: традиции и инновации. – М., 2000. – С. 102.

² Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 281.

³ Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России (1860–1917 гг.). – Иваново, 1994. – С. 54.

⁴ Мельникова Т.А. Женское движение в России: традиции и инновации. – М., 2000. – С. 116.

программе. Все посчитали возможным согласиться с тем, что новый женский союз ощущает свою принадлежность к общему политическому освободительному движению, а потому должен быть открыт и для мужчин. Поскольку общая политическая свобода включает и свободу женщин, должно быть призвано и правовое равенство женского пола. Поэтому наряду с политическими требованиями (всеобщие, равноправные, прямые выборы в Учредительное конституционное собрание путем тайного голосования, без различия пола, религии или национальности, а также в соответствии основополагающие гражданскими правами) программа включала и специфически женские (равноправное положение женщины в обществе, неограниченный доступ к образованию и профессиональной деятельности, а также ко всем государственным должностям; совместное обучение девочек и мальчиков, изменение законов, касавшихся проституции, защиты чувства собственного достоинства женщины и т.д.)¹.

Одновременно программа придавала значение открытости союза для представительниц низших слоев населения (путем выполнения требований об уравнивании в правах крестьянок и крестьян при разработке будущих аграрных реформ, а также законов о защите труда). На своем начальном этапе союз был организацией интеллигенции; в самую крупную группу его членов входили учительницы, составлявшие 42,4% всех членов союза². За ними следовали женщины-врачи и другой медицинский персонал (27,3%) и деятели литературы (18,2%); кроме того, были и отдельные служащие. 48% всех членов ранее посещали Высшие женские курсы; 17,2% – педагогические курсы³. Устав Всероссийского союза равноправия женщин был выдержан в демократическом духе. В отличие от Русского женского взаимно-благотворительного общества в новом союзе представлялось сравнительно

¹ Кечеджи-Шаповалов М.В. Женское движение в России и за границей. – СПб, 1902. – С. 156.

² См: Минович Н. Из истории женского движения в России. – М., 1908. – С. 4.

³ См: Гришина З.В. Движение за политическое равноправие женщин в годы Первой российской революции // Вестник МГУ. – 1982. – № 2. – С. 33-42.

широкое самостоятельность местным ответвления. И в центре, и в регионах решения принимались общим собранием. В качестве исполнительных органов избирались центральные бюро¹.

Благодаря включению Союза равноправия женщин в головную организацию – Союз союзов, были созданы благоприятные предпосылки для пропаганды феминистских интересов: через короткое время для поддержки законопроекта о женском избирательном праве удалось привлечь все общества, кроме Союза профессоров².

Аргументы, которые даже в либеральных кругах ставились под сомнение призыва поборниц женских прав, были давно известны: то, что утверждалось относительно несостоятельностью женской профессиональной деятельности на полвека раньше, было теперь перенесено и на участие женщин политике. Речь шла о том, что пострадает семья, снизится уровень рождаемости, что женщины в политическом отношении не созрели для принятия решений, в частности, пассивное избирательное право требует таких способностей, которыми женщины якобы не обладают. Приводились и доводы в пользу признания избирательного права для женщин, но считалось, что этому на данный момент препятствуют некоторые «практические соображения»³. Так, Конституционно-демократическая партия (кадеты), желавшая привлечь на свою сторону крестьян, считала, что они окажут сопротивление принятию закона о праве женщин на участие в выборах, ввиду чего с этим актом не следует торопиться⁴.

Оказывая определенное влияние на профессиональное объединение и земские органы Русское женское взаимно-благотворительное общество и Союз равноправия женщин ставили перед собой задачу проводить

¹ Кочкина Е.В. Женщины в российских органах власти // *Общественные науки и современность*. – 1999. – № 1. – С. 177-178.

² Кечеджи-Шаповалов М.В. Женское движение в России и за границей. – СПб, 1902. – С. 161-162.

³ Юкина И. Русский феминизм как вызов современности. – М., 2007. – С. 263-264.

⁴ Думова Н.Г. История политических партий России. – М., 1994. – С. 121.

петиционные компании за женское избирательное право¹. При этом Взаимно-благотворительное общество, как и раньше, придерживалось традиции рассылки обращений: в 1905 году были разосланы обращения в 108 городских дум и 398 земельных советов, 80 губернаторов, в Совет министров и т.д. В 1906 году Общество передало в Государственную думу петицию о предоставлении женщинам избирательного права, собравшую 5000 подписей². Союз равноправия женщин в это же время инициировал первое массовое собрание женщин и распространил агитационные листовки. Благодаря закреплению в общем освободительном движении Союз набирал все большую политическую силу. К 1905 году он опирался на 80 секций и бюро в 69 городах; через год после начала своей деятельности он насчитывал около 8000 человек, большинство которых составляли представители интеллигенции³.

Но руководство Союза равноправия женщин не удовлетворилось этой социальной базой. Несмотря на слабый резонанс среди крестьян, оно же пыталось их агитировать; Союз добился положительных результатов в создании базы в среде работниц промышленности и среди прислуги в городах⁴. Кроме того, Союз равноправия женщин прилагал усилия, чтобы через Конституционно-демократическую партию привлечь к себе те политические силы центра, которые, скорее всего, могли бы оказаться союзниками и партнерами в парламентской борьбе за политическое равноправие женщин на ряду с левыми партиями, одобряющими избирательные права женщин, т.е. социал-демократами, социал-

¹ Кечеджи-Шаповалов М.В. Женское движение в России и за границей. – СПб, 1902. – С. 158.

² Шабанова А.Н. О деятельности за 1906 г. Русского Женского взаимно-благотворительного общества в С.-Петербурге // Первый женский календарь на 1907 г. – 1906. – Ч. V. – С. 370-373.

³ Всероссийский союз равноправия женщин, 1905-1906 // Первый женский календарь на 1907 г. – 1906. – Ч. V. – С. 355-362.

⁴ Юкина И. Русский феминизм как вызов современности. – М., 2007. – С. 266.

революционерами и так называемой трудовой группой¹. Усилия по привлечению либералов на сторону поборниц женских прав принесли успех в начале 1906 года благодаря проведению энергичной агитации двумя членами партии конституционных демократов, входящих одновременно и в Союз равноправия женщин, – Анной Милюковой и Ариадной Тырковой. С тех пор либералы в предвыборной борьбе опирались и на женщин, призывая их оказывать влияние на мужчин в пользу достижения цели партии конституционных демократов².

Союз равноправия женщин в том же году добился того, что комиссия Государственной думы по гражданскому равноправию поручила ему сформулировать проект закона о женском вопросе, чтобы принять его за основу работы названной комиссии. В Союзе существовала правовая комиссия, которая и представляла следующий проект³.

Проект закона о женском равноправии:

1. Лица женского пола пользуются с лицами мужского пола одинаковыми правами.
2. Во всех законом установленных выборах-общегосударственных, местных, общественных и иных-лица женского пола пользуются на равных с лицами мужского пола основаниях прав избирать и быть избранным.
3. Лица женского пола с лицами мужского пола могут на равных основаниях занимать все установленные законом должности по службе государственной, общественной и по выборам, пользуясь притом и равными правами. В том случае, когда в законе указаны особые должности и звания для лиц женского пола, последние не лишаются

¹ Мельникова Т.А. Женское движение в России: традиции и инновации. – М., 2000. – С. 129.

² Всероссийский союз равноправия женщин, 1905-1906 // Первый женский календарь на 1907 г. – 1906. – Ч. V. – С. 355-362.

³ Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. – М., 2003. – С. 226.

права на общем основании занимать и соответственные должности, именуемые в законе в мужском роде.

4. Лица женского пола не призываются к отбыванию воинской повинности, не могут занимать должностей, сопряженных с действительной военной службой.
5. На равных с лицами мужского пола основаниях лица женского пола получают все установленные в законе звания и избирают себе занятия.
6. Лица женского пола имеют права на равных с лицами мужского пола основаниях поступать во все начальные училища разных наименований и все высшие учебные заведения, за исключением духовных Академий и учебных заведений военного и морского ведомства.
7. Кроме начальных училищ разных наименований, средние учебные заведения и низшие учебные заведения могут быть мужские, женские и смешанные. Существующие ныне мужские и женские учебные заведения могут быть преобразованы в смешанные.
8. Лица женского пола вправе подвергаться всем установленным в законе испытаниям на получение званий и свидетельств о прохождении курса учебных заведений всех видов и наименований, не исключая и мужских.
9. Женские учебные заведения могут быть открываемы по программам и условиям прохождения курса, установленным законом для соответственных учебных заведений различных наименований: равным образом существующие ныне женские учебные заведения могут быть преобразованы на указанных началах.
10. Лица женского пола наследуют на равных с лицами мужского пола основаниях.
11. Лица женского пола, вступая в брака сохраняют все свои права; они в праве свободно распоряжаться своим имуществом и доходами с него, приобретать и отчуждать, вступать во всякие рода сделки, самостоятельно искать и отвечать на суде, не нуждаясь для всего

сказанного в согласии мужа. Не могут они так же быть понуждаемы к совместному с мужем жительству.

12. Все узаконения, противоречащие изложенным в предшествующих статьях постановлениям, сим отменяются или соответственно изменяются¹.

Даже этот обширный проект не содержал всех представлений о реформе Союза равноправия женщин. Как объяснила Любовь Гуревич, работа активисток над проектом должна была ориентироваться на те предпосылки, которыми собиралась руководствоваться думская комиссия. Поэтому правовая комиссия Союза добавила к проекту установку о реформировании законов, которая должна быть в будущем проведена в целях достижения равенства полов; имелись в виду законы, изменить которые было необходимо для установления всеобщего гражданского равенства². Вероятно, наиболее прогрессивной в мире проект законов о равенстве женщин был бы представлен государственному парламенту, если бы последний не был бы распущен царем. С этой точки зрения проект реформ, готовившиеся партиями большинства (т.е. конституционными демократами и трудовой группой), были слишком далеко идущими³.

Тем самым зенит организованного движения за женское избирательное право был пройден, поскольку и Вторая Государственная дума (1907 г.) после нескольких месяцев работы была распущена Николаем II⁴. После этого правительство ввело новое, исключаящее равенство избирательное право, что изменило соотношение партий в парламенте не в пользу левых и либеральных⁵. В последующий период женское движение страдало не только

¹ Проект о женском равноправии // Первый женский календарь на 1907 г. – 1906. – Ч. V. – С. 378-380.

² См: Гуревич Л.Я. Проект законоположений о женском вопросе в Государственной думе // Первый женский календарь на 1907 г. – СПб., 1906. – С.374-379.

³ Мельникова Т.А. Женское движение в России: традиции и инновации. – М., 2000. – С. 131.

⁴ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 284.

⁵ Думова Н.Г. История политических партий России. – М., 1994. – С. 162.

вследствие этой неудачи, но и из-за разногласий в нем самом: женщины, принимавшие активное участие в русском политическом освободительном движении, были сторонницами различных партий, поэтому они вносили свои политические разногласия в феминистские организации¹.

В это время наиболее целесообразной оказалась тактика Русского женского взаимно-благотворительного общества. Эта организация, как и прежде, сосредотачивала свои усилия, как на благотворительности, так и на достижении равенства женщин в образовании и профессиональной деятельности. Начиная с 1905 года, она делала ставку на такое средство, как подача петиций о женском избирательном праве, и всегда стремилась избегать провокаций по отношению к государственным органам. Работая с учетом политической обстановки, Общество в 1908 году сумело вывести движение, сильно сократившееся по числу членов, и состояния застоя. При поддержке Союза равноправия женщин оно организовало – пусть даже под строгим полицейским контролем – 1-й Всероссийский женский съезд². Программа съезда отражала широту движения за женскую эмансипацию. Работа проходила в четырех секциях. На секции II Б, как и на секции III, были выдвинуты новые критерии отношения женщин своим гражданским правам, в том числе осознания ими возможности играть равную роль в политике³.

До 1917 года пролетарскому женскому движению не суждено было проявлять наступательную активность, так как оба направления русской социал-демократии – меньшевики и большевики – считали вредным рассматривать женскую политику как отдельную цель⁴.

¹ Шелохаев В.В. Политическая история России в партиях и лицах. – М., 1994. – С. 98.

² Волькенштейн О.А. Итоги первого Всероссийского съезда // Русская мысль. – М., 1909. – Кн. 2. – С. 146-147.

³ Там же. – С. 150.

⁴ Либоракина М.И. Российские женщины: немного о традициях, самопожертвовании и гражданственности // Гендерные исследования в России проблемы взаимодействия и перспективы развития. Материалы конференции. – М., 1996. – С. 204.

После 1-го Всероссийского женского съезда политическое женское движение нашло собственный путь к обретению новых организационных форм. В наиболее популярное и энергичное объединение выросла российская лига равноправия женщин. Она была зарегистрирована в марте 1907 года в Санкт-Петербурге, но первоначально особой роли не играла. В 1909 году в связи с недостаточными возможностями финансирования прекратилось издание органа Союза равноправия женщин - журнала «Союз женщин».

Таким образом, в начале XX века российское политическое женское движение перешло к пассивной обороне. Члены Союза равноправия женщин (Мария Чехова, Зинаида Миревич, Екатерина Щепкина, Ариадна Тыркова) присоединились к Российской лиге равноправия женщин. Вскоре новички, используя тактику программных компромиссов, помогли Лиге развернуть действенную политику этой орган организации. Главной целью Лиги оставалось достижение политического и гражданского равенства женщин путем законодательных реформ¹.

2.3 Профессиональная эмансипация женщин в России 80-е годы XIX – начале XX вв.

При существовании натурального хозяйства вдовы и старые девы могли проживать у родни, даже дальней. Упадок натурального хозяйства привел к тому, что каждый лишний рот становился обузой. К концу XIX в. женщины сами были вынуждены кормить себя и своих детей. Кардинальные изменения экономической ситуации в стране привели к потребности в женских рабочих руках. Женщины стали стремиться к работе. В среде «новых людей» распространялось убеждение, что достойным трудом для женщины является любой, но только не домашний, имевший целью ее

¹ Райх М. Цели и задачи «Российской лиги равноправия женщин» // Женское дело. – 1910. – № 1. – С. 18-21.

семью¹. Женщины ринулись искать уроки, делать переводы, поступать на службу на телеграф, типографию, переплетные мастерские, магазины, больницы. Жены стали стремиться к независимости от мужей. Стремление женщин к работе нередко приводило к вреду для их семьи. Имея работающую мать, семье приходилось нанимать нянь и гувернанток и платить им жалование, которое могло превосходить жалование матери². Основная часть мужчин была страшно возмущена сложившейся ситуацией. Для таких дам общественное мнение являлось основным стимулом, а заработок - вторичным. Но для большинства девушек – в условиях кризиса патриархальной семьи – поиск заработка был вопросом выживания.

Многие семьи остались без средств к существованию. Например, двоюродные сестры революционерки-народницы Веры Ивановны Засулич, работали не из-за идеологических соображений, а из-за отсутствия приданного. Вера, одна из сестер, работала письмоводителем у мирового судьи. Однако, после смены судьи она лишилась места. Другая сестра, Саша, работала классной дамой в пансионе, но работу свою не любила. Катя, третья сестра, работала домашней учительницей. История сестер Засулич является ярким примером того, как женщины стали принимать новую реальность, содержать себя самостоятельно, и все это, конечно, меняло картину общественной жизни³.

Согласно статистике переписи населения Российской империи 1897 г. еще одним заработком для женщин была сдача комнат со столом и без.

При поиске работы женщины обращались к знакомым, давали объявления в газетах и журналах, искали вакансии в печатных изданиях сами, пользовались услугами посреднических контор. В таких конторах трудоустройство было как коммерческим, так и на общественных началах, но их эффективность была невысока.

¹ Вяземский П.А. Московское семейство старого быта // Русский архив. – 1877. – Кн. 1. – Вып. 3. – С. 314.

² Водовозова Е.Н. На заре жизни. – Т.1. – М., 1987. – С. 177.

³ Успенская А. Воспоминания шестидесятницы // Былое. – 1922. – С. 23-27.

Под августейшим покровительством государыни императрицы Марии Федоровны состояло занимавшееся трудоустройством «Общество попечительства о воспитательницах и учительницах России». В 1898 году в него обратилось 430 женщин, из них трудоустроилось 253¹. При благотворительных обществах также создавались конторы по трудоустройству.

В 1896 году «Русское женское взаимно-благотворительное общество» организовало «Бюро для прискания для мест и занятий». Но за год в бюро поступило только 15 предложений, а место получили всего 7 женщин².

От трудоустройства своих учениц не остались в стороне и учебные курсы. При Высших московских курсах (Герье) было открыто Бюро труда, которое организовали сами курсистки³.

К сожалению, оплата женского труда была в разы меньше мужского. Соответственно, такого жалования им не хватало и поэтому приходилось брать подработки на дому.

В итоге девушка в поисках работы должна была показать себя с наилучшей стороны. За малый период времени она должна была убедить чужого незнакомого человека (работодателя) в своих умениях и способностях. Для женщин того времени это был очень тяжелый путь⁴.

Педагогический труд – самый популярный среди образованных женщин того времени. Гувернантка – профессия, имеющая свои особенности. Одной из которых является единая жизнь со своими воспитанниками. Ее задачи заключаются не только в преподавании основных дисциплин, но и в воспитании хороших манер, поощрении и наказании, контроле распорядка дня, общении с родителями и другой прислугой. Вся жизнь гувернантки проходит в чужой семье, поэтому личная жизнь у них не складывается.

¹ Женское дело. – 1900. – № 3. – С. 60.

² Женское дело. – 1899. – № 1. – С. 134.

³ Женское дело. – 1910. – № 33 - № 34. – С. 21.

⁴ Женский труд // Женский вестник. – 1905. – № 6. – С. 181.

Согласно Всероссийской переписи населения, в конце XIX века гувернанток было намного больше, чем гувернеров. В Санкт-Петербурге и его пригородах в 1897 году были зафиксированы 61 гувернер и 1148 гувернанток¹.

Еще одним способом заработка для женщин в педагогической сфере являлись небольшие пансионы для нескольких воспитанниц. Мать великого русского писателя В.Г. Короленко являлась вдовой с детьми на руках и небольшой пенсией, которой не хватало на жизнь. Поэтому она открыла небольшой пансион на дому².

В России в конце XIX в. – начале XX в. стали выпускаться солидные журналы по педагогическому образованию. Особое внимание в них уделялось положению учительницы сельских школ, которые страдали от безденежья, от тяжелых условий, холода, отсутствия удобств.

В конце XIX в. Московская городская дума постановила улучшить положение учительниц. Согласно постановлению, решено было уравнивать оклады мужчин и женщин: старший учитель и учительница в 1902 году должны получать по 660 рублей, а учитель и учительница по 460 рублей. Прежде разница в жаловании составляла 100 рублей, но так дела обстояли только в Москве³.

В 1906 году женщины – учителя добились право преподавать в младших классах мужских учебных заведений. В 1911 году они были формально уравнены с мужчинами в правах при получении высшего образования.

1 июня 1895 было утверждено Положение о петербургском Женском медицинском институте. После окончания учреждения женщинам выдавался диплом, позволявший вести частную практику врача в женских учебных

¹ См: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. 1. Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам по отдельным территориальным районам. Таблица XX.

² Бабаева А.Л. Женщины России в условиях социального перелома: работа, политика, повседневная жизнь. – М., 1996. – С. 81.

³ Женское дело. – 1899. – № 11. – С. 97.

заведениях, женских и детских больницах, помощниками судебного врача при осмотре женщин и детей¹. Женщины-педагоги и женщины-медики, как правило, занимали низкооплачиваемые и не пользующиеся спросом должности.

В 1880 году свирепствовала эпидемия дифтерита, на фоне крайнего дефицита врачей в 1882 году Петербургской городской думой был образован институт думских врачей. Основная часть этих врачей были женщины, которые вели амбулаторный прием и посещали больных на дому. Частную практику они не вели из-за отсутствия времени. Оклад думских врачей был достаточно велик. Он составлял 600 рублей, визиты на дом оплачивались по 30 копеек за дневной и по 60 на ночной².

Перепись 1897 года показывает такую картину участия женщин в медицинской практике (см. таблицу 2.1).

Таблица 2.1 Занятость мужчин и женщин во врачебной практике в конце XIX века³

	Врачебная и санитарная деятельность (общая)		Руководство медицинских заведений, гражданские врачи		Зубные врачи		Фельдшер а, аптекари и т.д.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Орловская губерния	963	420	112	5	14	4	393	23
Рязанская губерния	813	516	112	5	7	1	254	19
Екатеринославская губерния	1503	566	229	11	37	12	570	30
Московская губерния (без	947	984	173	17	5	2	308	51

¹ Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX - начала XX века: социально-историческая судьба. – М, 1999. – С. 63-64.

² Думские врачи в Санкт-Петербурге // Сб. статей по вопросам, относящимся к жизни русских и иностранных городов. – Вып. VII. – М, 1898. – С. 168.

³ Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. 1-2. Распределение населения по видам главных занятий и возвратных группам по отдельным территориальным районам.

Москвы)								
---------	--	--	--	--	--	--	--	--

Перепись 1897 года выявила огромное количество «занимающихся врачеванием без права на врачебную деятельность (знахари, повитухи)» (см. таблицу 2.2)

Таблица 2.2 Мужчины и женщины занимающиеся врачеванием без права на врачебную деятельность в конце XIX века¹

	Мужчины	Женщины
Симбирская губерния	42	59
Владимирская губерния	45	64
Калужская губерния	50	74
Московская губерния	70	192

Разумеется, что люди «занимающиеся врачеванием без права» скрывали свои занятия; реальное число знахарок и повитух было намного больше. Острая нехватка специалистов в медицине привела к привлечению женщин в эту сферу, но с другой стороны средств на развитие медицины выделялось катастрофически мало, найти место врача было сложно.

В 1908 году в России насчитывалось 24264 врача, из них женщин – 1434, что составило менее 6%². 1900 год – женщины получили право открывать свои собственные кабинеты. В некоторых городах большая часть стоматологических кабинетов была открыта женщинами³.

Во второй половине XIX века набор женских профессий был крайне ограниченным⁴.

¹ Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. 1-2. Распределение населения по видам главных занятий и возвратных группам по отдельным территориальным районам.

² Первые курсы аптекарских учениц // Образование. – 1892. – № 5-6. – С. 164-165.

³ Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. – М., 1971. – С. 50.

⁴ Никитина Т.В. Женщины в русском освободительном движении. – Воронеж, 1991. – С. 189.

С 1880 года женщины стали быть задействованы в Министерствах финансов, морском, императорского двора, торговли и промышленности, канцелярии Сената и Государственного совета¹.

В 1897 году женщины появляются в сфере фотографии. В Петербурге на 515 фотографов мужчин приходилось 43 женщины.

Это показывает, что процесс появления женщин на исключительно мужских местах шел стремительно, но на заработной плате это практически не отражалось. Сравнив данные по заработной плате служащих, видим, что в 30 «наиболее крупных городах» мужчины в среднем получали 1500 рублей в год, а женщины – 228 рублей.

В июне 1899 года были сделаны поправки в уставе уголовного и гражданского делопроизводства. Закон стал предусматривать уголовную и административную ответственность женщин за преступления на службе, а также взыскания за нанесенный ими вред².

17 мая 1904 года были утверждены Правила о приеме женщин в почтовые, телеграфные и телефонные учреждения. Согласно правилам³:

- женщина должна быть не моложе 18 лет;
- иметь не менее 4 классов женской гимназии, епархиального училища и т.д.;
- при отсутствии свидетельства об образовании проводились экзамены⁴.

В 1907 году согласно отчету Почтового телеграфного ведомства из 55941 служащих, 44300 были женщинами. Прирост числа работающих женщин стал особенно очевиден с 1906 года, их стало больше на треть.

¹ Покровская М.И. Женщины на государственной службе // Женский вестник. – 1900. – № 10. – С. 185.

² См: Канторович Я.А. Законы о женщинах (сборник всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола). – СПб., 1899. – 272 с.

³ Там же. – С. 270.

⁴ Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России (1860–1917 гг.). – Иваново, 1994. – С. 26.

Востребован был труд и на российских железных дорогах. В 1905 году их число составляло 22000 человек¹.

Решительное возражение на самых высоких уровнях, в частности министра юстиции, вызывали попытки женщин пробиться в юридическую деятельность. Так 7 января 1876 года было подписано высочайшее повеление, на основании которого женщинам запрещалось сдавать экзамены на получение свидетельства на звание частного поверенного². Но на низших должностях женщины работали и в судебном ведомости.

Данные всероссийской переписи 1897 года о «служащих в канцелярии административного и судебных ведомств» (см. в таблице 2.3)

Таблица 2.3 Данные всероссийской переписи 1897года о «служащих в канцелярии административного и судебных ведомств»³.

	Мужчины	Женщины
Санкт-Петербург	5037	946
Смоленск	283	6
Орел	908	1
Рязань	179	9
Симбирск	256	7
Калуга	158	13

Намного меньшее сопротивление общества вызывало стремление женщин работать в сфере коммерции и сельского хозяйства. На должности бухгалтера или агронома брали женщин без особых проблем.

Еще одной сферой для работы женщин было швейное мастерство, но это ремесло долгое время не рассматривалось образованными женщинами. Презрительное отношение к ремеслу портнихи связано с тем, что для «новых

¹ Пономарёва В.В. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века. – М., 2008. – С. 191.

² Свенцицкий Е. Забытая // Женское дело. – 1911. – № 16. – С. 14.

³ Составлено по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. 1. Распределение населения по видам главных занятий и возвратных группам по отдельным территориальным районам.

людей» было отторжение, неприятие, и даже озлобленность ко всему, что связано с внешним видом человека. Волосы отрезались, одежду надевали простую, черного цвета¹.

Но обычные женщины, имеющие большое семейство и малый доход, могли рассчитывать только на себя. Они обшивали не только свою семью, но и брали заказы. Во второй половине XIX века появились женские журналы, где наряду со статьями о борьбе женщин за свои права появились выкройки, рисунки, описание моделей, советы профессиональных закройщиц, портных, кружевниц, вышивальщиц, художников-модельеров².

Уже к концу XIX века работающая женщина стала обычным явлением, которое не вызывало недоумение в обществе. Согласно переписи населения к 1910 году в Петербурге насчитывалось 90478 работающих мужчин и 28444 работающих женщин³. Это означает, что на трех сотрудников мужчин приходилась одна женщина. В целом же по стране число работающих женщин составило 44% от числа работников мужчин.

Таким образом, Россия становилась страной, где женский труд стал вытеснять мужской, на тот период времени, это не было свойственно никакой другой стране в мире.

2.4 Положение женщин в семейно-бытовой сфере в России в 80-е годы XIX – начале XX вв.

В России XIX столетия семейное законодательство строилось на патриархальных традициях⁴. Брачное законодательство обязывало мужа и

¹ Пономарёва В.В. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века. – М., 2008. – С. 208.

² Зуйкова Е.М. Феминизм и его влияние на развитие международного женского движения // Женщины в общественных движениях. – М., 1992. – С. 145-146.

³ Женское дело. – 1911. – № 1. – С. 19.

⁴ Гессен И.В. Раздельное жительство супругов. Закон 12 марта 1914 г. – СПб.: «Право». 1914. – 176 с.; Свод законов Российской империи. Том X. Ч. I. / Сост. И.М. Тютрюмов. – СПб., 1900. – Ст. 92; Свод законов Российской империи. Т. 10, Ч. 1. Законы гражданские.

жену жить вместе и запрещало отделение одного супруга от другого. Муж должен был оказывать материальную поддержку, а жена должна была подчиняться и оказывать ему всяческие услуги, как главе дома. В наследных правах на имущество семьи явное преимущество отдавалось мужчинам. Так в случае наследования детьми дочка получала одну восьмую часть движимого и одну четырнадцатую часть недвижимого имущества, а братьям оставалось все остальное поровну¹. Кроме того у женщин не было своего паспорта и их данные вносились в документы мужа. Вследствие чего женщина не имела возможности самостоятельно передвигаться без разрешения мужа. Женщина была беззащитна перед физическим и психологическим произволом мужчины².

Великие реформы 1861 года знаменовали грандиозные перемены, модернизация коснулась и семейных отношений. С 70-х годов XIX века женщины стали чаще добиваться выхода замуж за выбранного ими самими человека. Девушки и юноши были уверены в том, что их собственная личная жизнь будет совсем иной, гораздо более интересной, содержательной, возвышенной, чем у их родителей. По убеждению «новых людей» освобождение личности следовало начинать с низшей ячейки – с семьи, миниатюрного сколка общества, построенного на угнетении и неравенстве³. Последнее касалось в первую очередь женщин, которые являлись жертвами семейного деспотизма, рабынями отца или мужа. Семейные оковы не давали двигаться вперед, последствием чего стали разрывы не только между детьми и родителями, но жен с мужьями. М.В. Трубникова, Е.И. Конради, В.Н. Фигнер порвали с мужьями прежде всего на идейной основе. З.С. Оболенская, писательница Е.В. Салиас де Турнемир, О.Р. Скарятин,

– СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 678 с.

¹ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 93.

² Там же. – С. 96.

³ Павлюченко Э.А. Женщина в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 70.

также достаточно известные в обществе, жили в фактическом разрыве с мужьями. Многие женщины перестали признавать церковный брак. Появилась альтернатива традиционного брака – свободное сожителство, фиктивный брак. «Фиктивный брак был, конечно, мерой отчаянной, - писал Н.В. Шелгунов. - Он являлся последним средством для выхода, когда не оставалось никаких других средств. Конечно, он был явлением ненормальным, но ведь и порядок, вызвавший его, был тоже ненормальным...»¹.

Фиктивный брак для женщины был достаточно смелым поступком, в основе которого лежало желание освободиться от семейных оков, чтобы приносить пользу народу. При этом вступая в подобный брак, женщины преследовали разные цели: для одних - приобретение знаний, уход в науку, образование и просвещение; для других – путь в революцию. Представителем первого пути являлась талантливая математик-женщина С.В. Ковалевская. Ярким примером второго могут служить, брак Сергея Силыча Синегуба с Ларисой Чемодановой и Веры Карповой с Дмитрием Рогачевым. Девушки своим примером показали, что женщина - не только жена, но друг, единомышленник, товарищ по труду². «Семья - это товарищество нескольких лиц, соединившихся с целью прогресса, то есть улучшения своего нравственного и материального благосостояния. Для пользы этой семьи нужен полезный и производительный труд, а для труда нужна подготовка и знание, необходимо здоровое правильное воспитание»³.

Однако фиктивные браки заканчивались и трагедиями, если муж оказывался обманщиком – после свадьбы не предоставлял жене независимости и воспользовался своими супружескими правами. Возникали проблемы и в том случае, когда обвенчавшиеся разъезжались в разные стороны, теряли друг друга из вида, а позднее встречали истинного спутника

¹ Павлюченко Э.А. Женщина в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 91.

² Шулепов Н.П. Лариса Чемоданова 1855-1923 гг. – Киров, 1989. – С. 29.

³ Там же. – С. 32.

жизни и желали заключить настоящий брак. В таких случаях развод часто совершался лишь после длительных и дорогостоящих судебных процессов, когда уже успевали подрасти внебрачные дети. Печальным примером, как трудно разорвать фиктивный брак являлась М. А. Бокова, которая являясь замужней женщиной, была тесно связана со своим учителем И.М. Сеченовым¹.

Ярким примером кризиса в семейной сфере были отношения Александра II и его жены Марии Александровны, у которого фактически было две семьи и внебрачные дети. В отличие от отца царь-реформатор Александр III всеми силами старался сохранить устои традиционного строя. Его семья – Мария Федоровна и девятеро детей – представляли образ патриархальной семьи. Александр III во время крушения поезда спас семью, рискуя своей жизнью, имея недужную силу, удерживал крышу вагона. Императрица Мария Федоровна была властной женщиной в своей семье, поддерживая традиционные нормы. Ольга Александровна, младшая дочь императорской семьи, под гнетом матери, долгие годы сохраняла брак с принцем Ольденбургским².

Николай II, последний император, питал к своей жене настоящую любовь. 1894 году, после восьми лет ожидания Николай обручился со своей возлюбленной, и до конца своих дней находил опору только в своей семье, укрываясь в среде близких от всего, что напоминало о переменах.

Семьи патриархального типа подвергались безоговорочному осуждению со стороны «новых людей». «Новые» утверждали: «С формами семьи связана была тирания, еще более страшная, чем тирания, связанная с формами государства. Иерархически организованная, авторитарная семья истязает и калечит человеческую личность...и эмансипационное движение, направленное против таких форм семьи, есть борьба за достоинство

¹ Пиетров-Эннкер Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 190-191.

² Пономарёва В.В. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века. – М., 2008. – С. 12-13.

человеческой личности...нужно отстаивать более свободные формы семьи, менее авторитарные и менее иерархические»¹.

Перемены в обществе происходили стремительно, и сознание людей не успевало формировать новые положительные образы женского поведения, так как были еще сильны стереотипы «хорошей женщины» из патриархального общества.

Конфликт «отцов и детей» сменился еще более глубоким и серьезным кризисным явлением «жен и мужей». Уклад жизни изменился в связи с повышением уровня образования женщин и их возможности трудоустройства. Этот фактор увеличил их моральную и материальную независимость. Другой стороной кризиса семьи стало уменьшение роли религии в жизни многих людей².

В публицистике начала XX века появились статьи, в которых утверждалось, что «крепостное право существует на законном основании» - это отражалось в том, что жена имеет паспорт с разрешения мужа. В 1905 году 647 женщин обратились с просьбой «добыть им отдельный паспорт от мужей»³ в российское Общество защиты женщин Севастополя, так как получить отдельный документ женщине было практически не возможно.

В 1904 году царь Николай II утвердил закон о правах замужних женщин. Данный закон позволял иметь отдельный «вид на жительство» без согласия мужа⁴. В ответ мужья и власти на местах проявили сопротивление для реализации закона в жизнь.

Активистки женских обществ выступали за составление нотариального договора при заключении брака, который гарантировал права сторон и обеспечивал женщину и ее детей материально в случае развода или смерти

¹ Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. – М., 2006. – С. 29.

² Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности. Личность как объект и субъект социальных отношений. – М., 1984. – С. 87.

³ Закрепощение жен // Женский вестник. – 1909. – № 7-8. – С.139.

⁴ Права замужних женщин // Женский вестник. – 1914. – № 4. – С. 116.

мужа: «Долги, которые делаются на честное слово, редко уплачиваются; но долги, обеспеченные формально, уплачиваются всегда»¹.

Важным вопросом, вокруг которого возникали дискуссии в это переломное время, было материнство. «Новые» рассуждали так: «вынужденное... и неограниченное деторождение не только разрушает здоровье женщины, оно задерживает ее умственное и духовное развитие, оно отдает ее в вечное экономическое рабство мужчине... общество и государство делают все для того, чтобы прекрасный творческий акт материнства, который, как и всякий творческий акт, должен быть прежде всего свободным, обескрылить, обесправить, подчинить себе, церкви, мужчине, узурпируя права единственного и истинного господина положения в этом вопросе – права женщины... меры, предупреждающие зачатие, считаются некрасивыми с моральной точки зрения. Меры же, прекращающие беременность, сурово караются уголовным законодательством. Следовательно, и здесь ответ общества и государства ясен. Женщины не имеют право по собственному желанию отказаться от материнства»².

Соответственно: «Если законами признаются только дети замужних женщин, то отсюда ясно, что лишь мужчине дано право быть отцом. Женщина же за своё желание стать матерью без разрешения церкви и общества, обрекаются на всеобщее презрение, нищету, а иногда на вынужденную проституцию», потому что «мать незаконного ребенка называется “женщиной запятнанной нравственностью” и не может быть принята на службу даже в те немногие учреждения, куда доступ женщин открыт»³.

Женщины нового типа мечтали о будущем, а многие представительницы прекрасного пола хотели освободиться от своего прошлого, покончить с опостылевшими браками. «Во второй половине XIX

¹ О гражданском браке // Женский вестник. – 1906. – № 1. – С. 2-5.

² Вовченко О.М. Общественное равенство женщин (Взгляд сквозь время и пространство). – М., 1995. – С. 76.

³ Неомальтузианство и женский вопрос // Женское дело. – 1910. – № 27-28. – С.10-11.

столетия неразрешимость неудачных браков, распространенность браков по принуждению и расчету приобрели особую актуальность»¹.

Развод был делом сложным и долгим, им занималось духовное ведомство, которое руководствовалось особым уставом. Поэтому супруги часто просто разъезжались, формально оставаясь мужем и женой. Такая форма развода осуждалась церковью.

Уважительными причинами для развода считались: прелюбодеяния, покушение на жизнь супруга, безвестное пропадание в течение пяти лет, пожизненная ссылка. Согласно законам при разводе муж и жена имели равные права, однако фактически мужчины имели преимущество, но все усложнялось еще тем, что признание в собственной вине было недостаточным, требовались показания трех свидетелей. Но желание развестись становилось все больше и больше: «Синод завален бракоразводными делами. Новых дел ежемесячно поступает до тысячи»².

Рассмотрим статистику разводов (см. таблица 2.4)

Таблица 2.4 Статистика разводов 70-х-90-х гг. XIX вв. на 10000 браков³.

	Россия	Германия	Англия
1867-1876 гг.	18	107	9
1877-1886 гг.	22	152	19
1897г.	1132	-	-

В начале XX века после принятия закона о правах замужней женщины, 103 статьей закреплялось право одного из супругов отказаться от совместной жизни. Уважительными причинами для развода считались: жестокое обращение не только с супругами, но и с детьми, постоянные оскорбления, порочное поведение, болезнь, которая опасна для жизни второго супруга и

¹ Жидкова М. Свою личную драму она обобщила и выступила на защиту женщины вообще (первые русские феминисты и женский вопрос) // Преображение (Русский феминистский журнал). – 1997. – № 6. – С. 22.

² Женское дело. – 1911. – № 15. – С.18.

³ Ежемесячный журнал. – 1916. – № 2. – С. 176.

потомства, причем потерпевшая сторона имела право оставить у себя детей¹. Часто вина была на стороне мужчины, но общество винило женщину. Разведенным женщинам часто приходилось выдавать себя за вдов, положение которых для того времени было более достойным.

Однако «новыми людьми» вырабатывалась «новая мораль». Из века в век существовали измены и незаконнорождённые дети, но все это оставалось под покровом тайны, пытались соблюдать приличия. «Новые люди» легализовали прежние запреты, таких людей становилось все больше и больше. В публицистических изданиях появилось немало сочинений на тему «Законная жена, вышедшая за богатого без любви, хуже проститутки». «Передовые» публицистки приветствовали тех, кто «полюбили друг друга и свободно и честно сошлись», не пожелав «связывать себя с посторонними цепями. Развод труден, в некоторых условиях почти невозможен, всегда скандален. А вдруг ошибка: нелюбовь, а увлечение... пройдет чувство, надо расставаться, а свободы уже нет!» И «передовые» люди «честно решают: Будем любить свободно! Пока любитесь. Чем такой брак “незаконен”?»². Слабой стороной такой жизни были дети, болезнь, потеря трудоспособности, инвалидность, отсутствие обязательств друг перед другом.

Согласно подсчетам в конце XIX века в течение пяти лет 28% рожденных детей были незаконнорождёнными³. В связи с чем, в 1902 году был принят закон, который именовал таких детей «внебрачными» (в екатерининские времена этих детей называли «несчастнорожденными»). По закону, мать могла требовать от отца средства на содержание ребенка. Юристы считали, что данный закон не доработан и имеет массу недочетов.

Свободные взаимоотношения между полами сокращали дистанцию между мужчинами и женщинами, ставили их на одну доску. Однако,

¹ Пономарева В.В. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба XVIII – начало XX века. М., 2009. – С. 125.

² Наболевшее // Новый журнал для хозяйек. – 1917. – № 3-4. – С. 2.

³ Гончаров Ю.М. Социальное развитие семьи в России в XVIII – начале XX века.: Дис ... к. и. н. – Барнаул, 2002. – С 33.

традиционный тип женщин, высмеиваемый «новыми людьми», имел полное право на почтение и уважение остального общества. Не таково было положение «новых» женщин. Нарушая правила общества, они сталкивались с грубостью и оскорблениями.

Семьи теперь становились разные, и к воспитанию детей стали относиться по-новому. Общественные дела стали нравиться женщинам намного больше, чем уход за мужем, воспитание детей, ведение собственного дома. Викентий Викентьевич Вересаев (русский врач, писатель, переводчик) писал, каким неприятным сюрпризом для него было обнаружить, что ни у него, ни у брата нет умения правильно вести себя за столом. Это произошло, когда дети гостили в одной помещичьей семье. Хозяйская дочь Маша заметила, что он не умеет держать вилку и нож. «Я очень сконфузился. Стал приглядываться. Верно! Все держат вилку и ножик концами пальцев, легко и красиво, и только мы с Мишей держим их в кулаках, как будто собираемся резать крепкую подошву»¹. А ведь Вересаевы были дети дворян, наследники дворянской культуры. Вернувшись в свою семью, мальчик смотрел на свой дом новыми глазами: «дома у нас мне показалось и тесно, и грязно, и невкусно. Коробило, как фамиллярно держится прислуга»².

«Новые люди» противопоставляли себя элите, выдавая свои недостатки за достоинства.

Владимир Егорович Маковский (русский художник-передвижник, живописец и график), работающий в стиле реализм в своей картине «Вечеринка» 1897 года отобразил реалии того времени, нечищенный самовар, отсутствие скатерти, скомканная бумага с закуской, стаканы с недопитым чаем (приложение 2). На переднем плане в небрежной позе стоит молодой человек, руки в карманах, нерасчёсанные волосы, неопрятная рубаха, штаны пузыряются на коленях. В центре композиции скромно одетая

¹ Вересаев В.В. Воспоминания. – М., 1982. – С. 17.

² Там же. – М., 1982. – С. 55.

девушка. Облик прост, аскетичен, платье с гладким воротничком, волосы зачесаны назад¹, её страстная речь, обращенная к окружающим. На полу комнаты разбросан мусор и окурки. Эта неряшливость не случайна, а специально задумана. Аналогичное описание «нового стиля» встречается и в художественной литературе: «Всюду – и на паркетном полу, и на столах, и между бумагами, валяются окурки папирос. Хотя все комнаты оклеены всего несколько месяцев, но местами обои оказываются уже сорванными или обрызганными чернилами. Брызги чернил также не пощадили ни сукна конторских столов, ни зеленый репс редакторских диванов»².

К сожалению, чистота и опрятность стали восприниматься как ограниченность во взглядах и мещанство. Неряшливость наоборот ассоциировалась с богемой. Татьяна Львовна Щепкина-Куперник (русская и советская писательница, драматург, поэтесса и переводчица) вспоминала, как однажды в начале XX века, была приглашена в гости к популярнейшей фельетонистке Тэффи (Лохвицкой): «В её комнатухе стоял диван, из которого вылезали конский волос и мочало, на столе шипел плохо вычищенный самовар и лежали в бумаге сыр, масло и колбаса – постуденчески», сама хозяйка полулежала на диване, закинув красивые руки за голову, и декламировала: «Я люблю купаться в жемчугах»³.

Это все показывает, что благополучная жизнь внедомашнего уклада, который создает женщина, невозможна, воцаряется хаос.

Но стремление к чистоте, уюту, покою и домашнему теплу оставалось непоколебимым. Теперь, когда образованный класс расширился, женщины стали сами заниматься домашним интерьером. Зачастую их советчиками были журналы, в которых печатались описания идеальных картин. В домашний быт постепенно внедрялись технические новинки. Все это вело к

¹ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Ю. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба XVIII – начало XX века. – М., 2009. – С. 254-256.

² Ковалевская С.В. Воспоминания детства. Нигилистка. – М., 1884. – С. 198.

³ Щепкина-Куперник Т.Л. Воспоминания. – М., 2005. – С. 378.

формированию нового рационального домашнего быта, который создавала образованная работающая женщина¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с XIX века до начала XX произошли кардинальные изменения в русской семье. Связано это с повышением образованности и возможности профессиональной деятельности для женщин.

У женщин «нового типа» появились три пути развития – создать семью, посвятить себя любимой работе или постараться совместить и то и другое. Многие женщины выбирали именно третий путь. От выбора женщины зависело, какова будет ее семья и воспитание, образование, подрастающего поколения.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в 80-е гг. XIX в. – начале XX в. движение женщин по развитию социального обеспечения обрело значительную силу. Именно на этой почве основная масса женщин впервые вышла на арену общественности, будь то в целях представления интересов в профессиональной сфере и в области образования или для выполнения общественных функций в рамках движения за нравственный образ жизни.

Женщины стали проявлять свои «лидерские» способности в политической, социальной, культурной и экономической сферах, которые способствовали развитию благотворительной деятельности, поиску идеала нового времени, борьбы за свои избирательные права и трудовую деятельность.

¹ Либоракина М.И. Российские женщины: немного о традициях, самопожертвовании и гражданственности // Гендерные исследования в России проблемы взаимодействия и перспективы развития. Материалы конференции. – М., 1996. – С. 208-209.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Российской империи общественное движение за равноправие женщин складывалось во второй половине XIX века.

Выделяют два этапа женского движения: первый этап, начавшийся с отмены крепостного права и закончившийся первой русской революцией, – этап становления женского «лидерства»; второй – этап политизации женского движения (1905-1917 гг.).

Вследствие реформ происходил перелом в осознании общества в женском вопросе. Предлагаемые новые модели поведения, новые способы жизни нашли понимание, имели успех в различных слоях населения. На фоне буржуазных реформ, господства либерального духа в обществе, идеи женской эмансипации позволяли удовлетворить давно назревшие потребности женщин в юридическом равноправии в сфере образования, владения имуществом, семейно-брачных отношениях.

Важным направлением в реализации женских передовых идей в образовании и профессии играла благотворительность. Во второй половине XIX века благотворительность являлась одной из важнейших сфер в развитии общества. Данная область не вызывала конфликта между властями, церковью и членами политических движений. Деятельность благотворительных организаций компенсировала недоработки властей, как в законодательной, так и в материальной помощи для бедных слоев населения.

Для решения своих задач благотворительные общества привлекали средства местных органов управления, пожертвования купцов, священнослужителей и других слоев населения, коммерческую прибыль, получаемую в различных сферах деятельности.

Участие женщин в общественном движении привело к перелому в истории в России. Под влиянием движения женщины стали развивать своё самопознание, опираясь на такие гражданские идеалы как,

индивидуальность, поведенческий рационализм, этос труда и высокая сознательность. Женщины «нового типа» стали активно участвовать в общественной жизни и оказывать на нее влияние, сначала в системе образования и в мире труда, а затем в социальных и политических органах. Женщины, упорно боровшиеся за равные с мужчинами возможностями, нашли поддержку в рядах мужской части прогрессивной интеллигенции.

К концу XIX века женщины все более настойчиво заявляли о своих претензиях на квалифицированную профессиональную деятельность, выступали за политические идеалы естественно-правового равенства полов. В интересах женского движения работали многочисленные публицистки и издательницы периодических изданий, эта тема не утрачивала своей актуальности.

К концу XIX века в российском освободительном движении начался новый этап перехода от разночинцев к пролетариату. Народовольчество, которое было ориентировано в основном на террористические акты одиночек и заговоры интеллигентских организаций, теряло свою актуальность.

«Социалисты-революционеры» являлись продолжателями традиционного народничества 70-х гг. XIX в., стремились к социальной народной революции массового революционного движения. Под названием «социал-революционер» объединились все направления, течения и организации революционного народничества.

Во второй половине 90-х гг. XIX в. был создан ряд новых эсеровских организаций (в Петербурге, Киеве, Воронеже). К этому времени было создано несколько слабых и малочисленных, но перспективных политических партий, которые в скором времени сыграли важную роль в революционном движении страны.

Большое количество женщин вступало в ряды и первых социал-демократических кружков, которые в 90-е годы конкурировали с народниками. Социал-демократы изначально отличались от эсеров отсутствием идеализмом. Для народоволок и эсеров идея служения народу

была превыше личных выгод и удобств, а также зазорным считалось обращаться с какими бы то ни было просьбами к правительственным чиновникам, даже если речь шла о помиловании в связи со смертным приговором.

Уже в начале XX века к политическому движению примкнул целый ряд женщин из профессиональных и общественных объединений, насчитывавший уже тысячу женщин.

Анализируя достижения русского женского движения в области просвещения, Мария Цебрикова в 1884 году в сборнике статей о «женском вопросе в Европе», говорила о преимуществе отсталости «опоздавшей в цивилизованном аспекте России». Цебрикова указывала на то, что переживая социально-экономический этап, который должен был приблизить Россию к западным промышленным странам, женщины, как и мужчины, усваивали наиболее прогрессивные идеи реформ. Однако Цебрикова упустила из вида необходимость охарактеризовать и социальную сущность русского движения женской эмансипации, которая в значительной мере соответствовала сущности зарождающегося слоя интеллигенции. Поэтому движение за освобождение женщин охватило лишь незначительную часть женского населения. Следовательно, «преимущество отсталости», если рассматривать его в масштабах всего общества, было лишь относительным. Каким образом и в течение, какого времени достижения женского движения окажут мобилизующее воздействие на миллионы женщин низших слоев, было совершенно не предсказуемо.

В создании независимых от правительства сфер общественной жизни значительную историческую роль играло женское движение. Оно могло развиваться спонтанно, как гражданское движение, выражавшее свои взгляды в процессе критической направленности, а также культура городской среды, развивавшаяся независимо от государства и гражданского общества. Женщины тянулись к жизни в городах, обещавшей обеспечить их работой и дать им личную свободу. На основе социально-экономических изменений и

распространившихся в новом поколении идей о женской эмансипации женское движение на первом этапе ставило перед собой задачу выйти на поле профессиональной деятельности и добиться возможности получения образования.

Родоначальницам русского движения за равноправия женщин вначале оставалось создавать неформальные группы и благотворительные общества поддержки нуждающихся. Прорыв к политической организации женщин удался только в союзе с общим освободительным движением в 1905 году. Кроме того, поддержка, которой поборницы женских прав с частичным успехом добивались от радикально-демократических и либеральных лиц мужского пола, продолжила путь к дальнейшим успехам женского движения в области просвещения и трудовой деятельности, принятия законодательных реформ и введения женского избирательного права.

Женщины, которые в рамках женского движения добились для себя высшего образования и поднялись на уровень интеллигенции, сделали это в обход государства. Обучались они во множестве частных школ, высшие женские курсы существовали на основе общественных инициатив, работали женщины главным образом не на государственной службе, а в рамках социальных и профессиональных объединений.

После 1905 года число профессией и партийно-политических направлений значительно увеличилось, причем во всех этих сферах женщины принимали участие наравне с мужчинами.

Уже к концу XIX века работающая женщина стала обычным явлением, которое не вызывало недоумение в обществе. Согласно переписи населения к 1910 году в Петербурге насчитывалось 90478 работающих мужчин и 28444 работающих женщин. Это означает, что на трех сотрудников мужчин приходилась одна женщина. В целом же по стране число работающих женщин составило 44% от числа работников мужчин.

С XIX века до начала XX произошли кардинальные изменения и в русской семье. Связано это с повышением образованности и возможности профессиональной деятельности для женщин.

У женщин «нового типа» появились три пути развития – создать семью, посвятить себя любимой работе или постараться совместить и то и другое. Многие женщины выбирали именно третий путь. От выбора женщины зависело, какова будет ее семья и воспитание, образование подрастающего поколения.

Таким образом, проведенное исследование показало, что прогрессивные женщины обладали огромной созидательной энергией, в которой, к сожалению, не нуждалось правительство. Характерными чертами, которыми обладало женское движение второй половины XIX-начала XX вв., являлись: многообразие женских организаций по профессиональному, национальному, религиозному, благотворительному и другим признакам, самостоятельность в действиях, финансовая независимость, высокая степень политизации, настойчивая борьба за политические права женщин, активное взаимодействие с органами исполнительной и законодательной власти, ориентация на инициативное поведение женщин, поиск координации действий между основными идейными направлениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Источники

1. Андреева-Бальмонт, Е.А. Воспоминания / Е.А. Андреева-Бальмонт. – М.: Издательство имени Сабашиных, 1996. – 560 с.
2. Бройдо, Е. В рядах Р.С.Д.Р.П. (Воспоминания) / Предисловие В.И. Невского. – М.: Издательство Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльных переселенцев, 1928. – 123 с.
3. Брешко-Брешковская, Е.К. Из воспоминаний: (о) Лешерн, Армфельдт, Лебедева, Крылова, Г. Гельфман. С портретами / Е.К. Брешко-Брешковская. – М.: Голос Минувшего, 1919. – 69 с.
4. Волькенштейн, О.А. Итоги первого Всероссийского съезда / О.А. Волькенштейн // Русская мысль. – М., 1909. – Кн. 2. – С. 146-148.
5. Волконский, С.М. Родина. Воспоминания / С.М. Волконский. – М.: Искусство, 2002. – 390 с.
6. Гессен, И.В. Раздельное жительство супругов. Закон 12 марта 1914 г. / И.В. Гессен. – СПб.: Право, 1914. – 176 с.
7. Глебов, О. политические права женщин в местном самоуправлении / О. Глебов. – М.: Парус, 1906. – 26 с.
8. Гуревич, Л.Я. Проект законоположений о женском вопросе в Государственной думе / Л.Я. Гуревич // Первый женский календарь на 1907 г. – СПб., 1906. – С.374-379.
9. Засулич, В.И. Воспоминания / В.И. Засулич; подгот. к печ. Б.П. Козьмин. – М.: Издательство политкаторжан, 1931. – 158 с.
10. Ковалевская, С. Воспоминания детства и автобиографические заметки / С. Ковалевская. – М.: Академия наук, 1945. – 227 с.
11. Корнилова-Мороз, А.И. Перовская и основание кружка чайковцев / А.И. Корнилова-Мороз // Каторга и ссылка. – 1926. – № 1. – С. 14-15,18.

12. Никитенко, А.В. Дневник: в 3 т. / под ред. Н.Л. Бродского, Ф.В. Гладкова и др. – Т. II. – М.: ГИХЛ, 1955. – 653 с.
13. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб.: Центральный Статистический комитет Министерства внутренних дел, 1897-1905. – Вып. 1. – 30 с.
14. Покровская, М.И. Союз равноправия женщин / М.И. Покровская // Женский вестник. – 1905. – № 11. – С. 343-349.
15. Прибылев, А.В. Молодежь на рубеже семидесятых и восьмидесятых годов / А.В. Прибылев. – М.: Всесоюзн. об-во политкаторжан и сс.-пос, 1928. – 19 с.
16. Программа женской прогрессивной партии // Женский вестник. – 1906. – № 1. – С. 26-29.
17. Проект о женском равноправии // Первый женский календарь на 1907 г. – 1906. – Ч. V. – С. 378-380.
18. Свод законов Российской империи. Т. 10, Ч. 1. Законы гражданские. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – 678 с.
19. Стасова, Н.В. Памяти Марии Васильевны Трубниковой / Н.В. Стасова // Женское дело. – 1899. – № 12. – С. 43-46.
20. Тыркова, А.В. Первые шаги. Первый женский всероссийский съезд / А.В. Тыркова // Новый журнал для всех. – 1909. – № 3. – С. 120.
21. Успенская, А. Воспоминания шестидесятницы / А. Успенская // Былое. – 1922. – С. 23-27.
22. Философова, А.П. Международный совет женщин / А.П. Философова // Союз женщин. – 1907. – № 2. – С. 14-15.
23. Фигнер, В.Н. Запечатленный труд / В.Н. Фигнер. – М.: Книга по требованию, 2011. – Т.1. – 266 с.; Т.2. – 206 с.
24. Фигнер, В.Н. Шлиссельбургские узники. 1884-1905гг / В.Н. Фигнер. – М.: Наука, 1977. – 240 с.

25. Цебрикова, М.К. Воспоминания М.К. Цебриковой. 1861-1886 / М.К. Цебрикова // Звезда. – 1935. – № 6. – С. 196-213.
26. Цебрикова, М.К. Из огня да в полымя / М.К. Цебрикова // Вестник Европы. – 1871. – № 6. – С. 638-723.
27. Штакеншнейдер, Е.А. Дневник и записки (1854-1886) / Е.А. Штакеншнейдер. – Л.: Academia, 1934. – 586 с.

II. Литература

1. Амфитеатров, А.В. Женщина в общественных движениях России / А.В. Амфитеатров. – СПб: Живое слово, 2012. – 60 с.
2. Антонов, В.Ф. Революционное народничество / В.Ф. Антонов. – М.: Просвещение, 1965. – 617 с.
3. Ануфриев, Е.А. Социальный статус и активность личности. Личность как объект и субъект социальных отношений / Е.А. Ануфриев. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – 288 с.
4. Бабаева, А.Л. Женщины России в условиях социального перелома: работа, политика, повседневная жизнь / А.Л. Бабаева. – М.: РОНФ, 1996. – 204 с.
5. Будницкий, О.В. Женщины-террористки / О.В. Будницкий. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 673 с.
6. Будницкий, О.В. История терроризма в России / О.В. Будницкий. – Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 1996. – 539 с.
7. Богучарский, В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX в. / В.Я. Богучарский. – М.: Наука, 1966. – 490 с.
8. Верт, Н. Революция в России / Н. Верт. – М.: Астрель, 2003. – 160 с.
9. Вовченко, О.М. Общественное равенство женщин (Взгляд сквозь время и пространство) / О.М. Вовченко. – М.: Тройка, 1995. – 217 с.
10. Волк, С.С. Народная Воля / С.С. Волк. – М.: Наука, 2000. – 691 с.
11. Волкова, М. Общество охранения здоровья женщин / М. Волкова // Женское дело. – 1899. – № 8. – С. 108-115.

12. Воронина, О.А. Феминизм и гендерное равенство / О.А. Воронина. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 320 с.
13. Георгиева, Н.Г. Революционное движение в России в конце XIX – начале XX вв. / Н.Г. Георгиева. – М.: Высш. шк., 1986. – 192 с.
14. Глинский, Б.Б. Революционный период русской истории 1861-1881 гг. / Б.Б. Глинский. – М.: Новое время, 2013. – 150 с.
15. Городницкий, Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901– 1911 годах / Р.А. Городницкий. – М.: РОССПЭН, 1998. – 239 с.
16. Гусев, К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции / К.В. Гусев. – М.: Мысль, 1975. – 319 с.
17. Демиховский, К.К. Приокский горный округ в конце крепостной эпохи / К.К. Демиховский // Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. – М.: АН СССР, 1960. – С. 86-123.
18. Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма в 5 т. / под ред. В. Виленского-Сибирякова, Ф. Кона, А. А. Шилова. – М.: Всесоюзн. об-во политкаторжан и сс.-пос, 1927-1934. – 1-5 Т.
19. Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 832 с.
20. Дружинин, Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева / Н.М. Дружинин. – М.: Наука, 1958. – Т.2. – 620 с.
21. Думова, Н.Г. История политических партий России: Учеб. Для студентов и вузов, обучающихся по спец. «История» / Н.Г. Думова, Н.Д. Ерофеев, С.В. Тютюкин. – М.: Высшая школа, 1994. – 447 с.
22. Ерман, Л.К. Интеллигенция в первой русской революции / Л.К. Ерман. – М.: Наука, 1966. – 372 с.
23. Жидкова, М. Свою личную драму она обобщила и выступила на защиту женщины вообще (первые русские феминисты и женский

- вопрос) / М. Жидкова // Преображение (Русский феминистский журнал). – 1997. – № 6. – С. 22-27.
24. Зуйкова, Е.М. Феминизм и его влияние на развитие международного женского движения / Е.М. Зуйкова // Женщины в общественных движениях. – М.: Луч, 1992. – С. 145-154.
25. Иванов, А.Е. Студенчество России конца XIX - начала XX века: социально-историческая судьба / А.Е. Иванов. – М.: РОССПЭН, 1999. – 408 с.
26. Ионов, И.Н. Женщины и власть в России: история и перспективы / И.Н. Ионов // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 75-84.
27. Итенберг, Б.С. Движение революционного народничества / Б.С. Итенберг, – М.: Наука, 1965. – 432 с.
28. Казанцев, Б.Н. Рабочие Москвы и Московской губернии в середине XIX века (40–50-е годы) / Б.Н. Казанцев. – М.: Наука, 1976. – 182 с.
29. Кечерджи-Шаповалов, М.В. Женское движение в России и за границей / М.В. Кечерджи-Шаповалов. – СПб: Тип. Санкт-Петербургского общества печатного дела в России Е. Евдокимова, 1902. – 210 с.
30. Киселев, И.Н. Политические партии в России в 1905–1907 гг.: численность, состав, размещение / И.Н. Киселев, А.П. Карелин, В.В. Шелохаев // История СССР. – 1990. – № 4. – С. 71–87.
31. Красовский, Ю.А. Женщина русской революции. Литературные и психологические аспекты архива Веры Фигнер / Ю.А. Красовский. – М.: Наука, 1982. – 179 с.
32. Кондакова, Н.И. Женщины в современной общественно-политической жизни / Н.И. Кондакова // Женщины в общественных движениях. – М.: Луч, 1992. – С. 6-22.
33. Кондакова, О.Н. Женщины-революционерки 70-80-х гг. XIX века и их пребывание в Сибирской ссылке.: Дис ... к. и. н. – М., 2002. – 177 с.
34. Кочкина, Е.В. Женщины в российских органах власти / Е.В. Кочкина // Общественные науки и современность. – 1999. – № 1. – С. 173-183.

35. Куприн, А. Яма / А. Куприн. – М.: Азбука, 2017. – 384 с.
36. Курсанова, А.В. Первые социал-демократические организации и искровцы в Саратове / А.В. Курсанова. – Саратов: Книжное издательство, 1963. – 72 с.
37. Лаврентьева, С. Российское общество защиты женщин / С. Лаврентьева // Женское дело. – 1900. – № 4. – С. 90-99.
38. Лейкина-Свирская, В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века / В.Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1971. – 366 с.
39. Леонов, М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. / М.И. Леонов. – М.: РОССПЭН, 1997. – 512 с.
40. Либоракина, М.И. Российские женщины: немного о традициях, самопожертвовании и гражданственности / М.И. Либоракина // Гендерные исследования в России проблемы взаимодействия и перспективы развития. Материалы конференции. – М.: Мысль, 1996. – С. 202-210.
41. Мартыненко, Н.К. Женское движение в России во второй половине XIX - начале XX вв. : диссертация.: Дис ... к. и. н. – Воронеж, 2002. – 244 с.
42. Мельникова, Т.А. Женское движение в России: традиции и инновации / Т.А. Мельникова. – М.: Наука, 2000. – 263 с.
43. Мещеряков, Ю.В. Мария Спиридонова. Страницы биографии / Ю.В. Мещеряков. – Тамбов: Центр-пресс, 2001. – 178 с.
44. Милованова, Л.А. Женское движение: история и современность / Л.А. Милованова. – Воронеж: Научная книга, 1998. – 81 с.
45. Минц, И.И. Непролетарские партии России. Урок истории / И.И. Минц. – М.: Мысль, 1984. – 566 с.
46. Морозов, К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. / К.Н. Морозов. – М.: РОССПЭН, 1998. – 624 с.
47. Некрасова, Е. Студентки на войне / Е. Некрасова // Русская мысль. – 1897. – № 7. – С. 116-118.

48. Нещеретний, П.И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России / П.И. Нещеретний. – М.: Союз, 1993. – 31 с.
49. Никитина, Т.В. Женщины в русском освободительном движении / Т.В. Никитина. – Воронеж: Научная книга, 1991. – 267 с.
50. Овцын, В. Развитие женского образования / В. Овцын. – СПб: Тип. М.Н. Скороходова, 1897. – 42 с.
51. Павлюченко, Э.А. Женщины в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер / Э.А. Павлюченко. – М.: Мысль, 1988. – 270 с.
52. Павлюченко, Э.А. Софья Перовская / Э.А. Павлюченко. – М.: Наука, 1959. – 79 с.
53. Пиетров-Эннкер, Б. "Новые люди" России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции / Б. Пиетров-Эннкер. – М.: РГГУ, 2005. – 444 с.
54. Платонов, С.Ф. Лекции по русской истории / С.Ф. Платонов. – М.: Владос, 1994. – 704 с.
55. Плеханов, Г.В. Русский рабочий в революционном движении. Статьи 1885-1903 гг. / Сост. И.Н. Курбатова, В.А. Уланов. – Л.: Лениздат, 1989. – 253 с.
56. Пономарёва, В.В. Мир русской женщины. Семья, профессия, домашний уклад. XVIII - начало XX века / В.В. Пономарёва, Л.Б. Хорошилова. – М.: Новый хронограф, 2009. – 352 с.
57. Пономарёва, В.В. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века / В.В. Пономарёва, Л.Б. Хорошилова. – М.: Русское слово, 2008. – 315 с.
58. Пушкарева, Н.Л. «Дерзкие и беспокойные» («Женская история России 1801-1905 гг.: формы социальной активности») / Н.Л. Пушкарева // Отечественная история. – 2002. – № 6. – С. 52-66.

- 59.Пушкарева, Н.Л. Гендерный подход в исторических исследованиях / Н.Л. Пушкарева // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С. 36-45.
- 60.Репина, Л.П. «Женская история»: проблемы теории и метода / Л.П. Репина // Средние века. – М.: Наука, 1994. – Вып. 57. – С. 112-127.
- 61.Репина, Л.П. Гендерная история: проблемы и методы исследования / Л.П. Репина // Новая и новейшая история. – 1994. – № 6. – С. 41-58.
- 62.Репина, Л.П. Пол, власть и концепция «разделенных сфер»: от истории женщин к тендерной истории / Л.П. Репина // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 123-135.
- 63.Седов, М.Г. Героический период революционного народничества / М.Г. Седов. – М.: Мысль, 1966. – 363 с.
- 64.Седов, М.Г. Революционное движение в России 60-70 годов XIX / М.Г. Седов. – М.: Мысль, 1959. – 48 с.
- 65.Сердитова, С.Н. Большевики в борьбе за женские пролетарские массы: (1903 г. - февр. 1917 г.) / С.Н. Сердитова. – М.: Госполитиздат, 1959. – 135 с.
- 66.Стайтс, Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм, большевизм 1860-1930 гг. / Р. Стайтс. – М.: Наука, 2004. – 563 с.
- 67.Тишкин, Г.А. Женский вопрос в России в 50–60 гг. XIX в. / Г.А. Тишкин. – Л.: ЛГУ, 1984. – 230 с.
- 68.Троицкий, Н.А. Царские суды против революционной России (Политические процессы 1871—1880 гг.) / Н.А. Троицкий. – Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1976. – 393 с.
- 69.Троицкий, Н.А. Царизм под судом прогрессивной общественности, 1866-1895 / Н.А. Троицкий. – М.: Мысль, 1979. – 350 с.
- 70.Троицкий, Н.А. "Народная воля" перед царским судом (1880-1894) / Н.А. Троицкий. – Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1983. – 423 с.
- 71.Троицкий, Н.А. Первые из блестящей плеяды / Н.А. Троицкий. – Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 312 с.

72. Федосова, Э.П. Бестужевские курсы – первый женский университет в России (1879–1918) / Э.П. Федосова. – М.: Педагогика, 1980. – 144 с.
73. Хасбулатова, О.А. Опыт и традиции женского движения в России (1860–1917 гг.) / О.А. Хасбулатова. – Иваново: ИВГУ, 1994. – 135 с.
74. Цымрина, Т.В. Софья Перовская. Политический портрет / Т.В. Цымрина. – Таганрог: ТРТУ, 2006. – 126 с.
75. Шабанова, А.Н. Очерк женского движения в России / А.Н. Шабанова. – СПб.: Тип. акционерного общества «Образование», 1912. – 32 с.
76. Шайпак, Л.А. Политические партии России в начале XX века. Социально-классовый состав, теоретические установки по военным вопросам / Л.А. Шайпак. – Ульяновск: Ульяновск. высш. воен.-инженер. уч-ще связи, 1993. – 52 с.
77. Шелохаев, В.В. Политическая история России в партиях и лицах / В.В. Шелохаев. – М.: Терра, 1994. – 304 с.
78. Шлихтер, А.Г. Вопросы революции в России и некоторые проблемы теории общественной мысли / А.Г. Шлихтер. – СПб.: Наука, 1983. – 238 с.
79. Юкина, И.И. «Новые женщины»: мотивы участия в женском движении // Российские женщины и европейская культура: материалы V конференции, посвященной теории истории женского движения / соств. и отв. ред. Г.А. Тишкин. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 118-126.
80. Юкина, И.И. Русский феминизм как вызов современности / И.И. Юкина. – М.: Алетейя, 2007. – 544 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение 1.****Фотографии женщин-лидеров общественного движения
80-х гг. XIX – начала XX вв. ¹**

Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская
(1844-1934 гг.)

деятель русского революционного движения, народница, одна из основателей
и лидеров Партии Социалистов-Революционеров

¹ См: Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – М., 1989. – 832 с.

Ева Львовна Бройдо

(1876- 1941 гг.)

российский политический деятель, социал-
демократ, революционер, публицист, переводчик, мемуарист.

Надежда Александровна Головина
(1855-1943 гг.),
русская революционерка-народница

Вера Ивановна Засулич

(1849-1919 гг.)

деятельница российского и международного социалистического движения, писательница; народница-террористка, затем одна из первых российских социал-демократов

Прасковья Семёновна Ивановская

(1852-1935 гг.)

российская революционерка, террористка, член партии «Народная воля»
и партии социалистов-революционеров

Александра Николаевна Пешкова-Толиверова

(1841-1918 гг.)

русская детская писательница, журналист, публицист, издательница

Мария Александровна Спиридонова

(1884-1941 гг.)

российская революционерка, одна из руководителей партии левых эсеров.

Елена Дмитриевна Стасова

(1873-1966 гг.)

российская революционерка, советский деятель
международного коммунистического, женского, антивоенного
и антифашистского движения

Анна Павловна Философова

(1837-1912 гг.)

общественный деятель,

один из лидеров женского движения в России 60-80-х гг. XIX вв.

Мария Константиновна Цебрикова

(1835-1917 гг.)

известная русская писательница, литературный критик, много времени посвятила просветительской деятельности и борьбе за равноправие женщин

Анна Николаевна Шабанова

(1848-1932 гг.)

российская женщина-врач

Приложение 2.

Картина В. Е. Маковского «Вечеринка (1875 - 1897 гг.)»

